

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П404-66

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 13-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1882 годъ.

15—31 августа

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлечение изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго года.

(Окончаніе).

е) Въ с. петербургской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы по основному бо-

гословію и общей словесности. «Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему «о благодѣтельномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни человѣка», не замѣчено ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ, всѣ сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно полнѣе удовлетворяютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкѣ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, за всѣмъ тѣмъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они написаны довольно живо, тепло, а одно изъ нихъ и непосредственно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской (1), рижской (1), рязанской (1) и вятской (1). За основаніе для оцѣнки сочиненій, писанныхъ на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующія группы:

1)	7	сочиненій или	6%	оцѣненныхъ балломъ	5,
2)	32	»	28,42%	»	4 $\frac{1}{2}$,
3)	26	»	22,41%	»	4,
4)	34	»	29,31%	»	3 $\frac{1}{2}$,
5)	10	»	8,62%	»	3,
6)	5	»	4,31%	»	2 $\frac{1}{2}$,
7)	2	»	1,71%	»	2.

Такимъ образомъ большинство сочиненій (94%) оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ: ярославской (1), смоленской (1), новгородской (2), с-петербургской (2) семинаріи и 5-й с-петербургской гимназіи (1). Наибольше слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общіе недостатки, за исключеніемъ немногочисленныхъ орфографическихъ ошибокъ (*не вмѣсто ни, самого вмѣсто самого, жизнью, изъ нее*) заключаются: а) въ ненужномъ, неумѣстномъ и по большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ: игнорировать, рекомендовать, гарантировать, миссія, профессія, сюжетъ, діагносъ, индивидъ даже *lesune* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: вліятель, отображать, отображаться, отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйственный на..., способствовать къ..., препятствовать къ..., предлагать отъ... Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей». Въ *киевской* академіи

для письменнаго испытанія даны были три темы — одна богословскаго содержанія («не противорѣчитъ ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ міръ грѣха и зла?»), другая — философскаго («въ чемъ состоитъ свобода воли?») и третья литературнаго содержанія. Коммиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отозвалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могутъ быть признаны удовлетворительными. Средній баллъ, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій есть почти $3\frac{1}{8}$. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности ($3—$), а для трехъ сочиненій непосредственно граничитъ съ нею ($2\frac{1}{2}$); два сочиненія должны быть признаны вполнѣ неудовлетворительными ($1\frac{1}{2}$, 1); изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переводеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и внѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навыкъ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ внѣшней стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чис-

тымъ и правильнымъ. Есть неправильности въ построении періодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбежной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соотвѣтствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельетоннаго свойства. Говоря, напр. о томъ, что послѣ грѣхопаденія прародителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нравственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: «послѣ грѣхопаденія все пошло шиворотъ на выворотъ». Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{2}$ къ 3. На 26 сочиненій казенныхъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять $3\frac{1}{2}$, а на 47 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и два $3\frac{1}{2}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріямъ не можетъ повести къ твердымъ выводамъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго количества прибывшихъ въ академію представителей различныхъ (?3) семинарій. Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависѣть отъ сравнительно большаго числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи.—Сочиненія, написанныя не тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія — студентами екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указан-

ные въ прежнихъ отчетахъ. Многие, очевидно, нимало не вдумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ безъ достаточнаго взвѣщиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буквальною точностію одни и тѣ же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, но не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ безпорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ недостатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій, — это именно крайняя небрежность и нерадивость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что многие не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдующіе недостатки: а) неправильное построеніе рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ подольской семинаріи пишетъ: «Разсуждая о свободѣ воли съ религіозно-философской точки зрѣнія, свобода есть подражаніе Христу»; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: «воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ (?) не принуждается рѣшиться» (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кievскихъ воспитанниковъ семинаріи: «такая *самостоятельность* души челоуѣка *поступать* и *дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободою воли». «Къ естественной свободѣ можно причислить такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора» (воспитанникъ подольской семи-

нари). «До паденія дѣятельность воли состояла въ направленіи дѣятельности чловѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только чловѣку къ добру» (sic) (воспитанникъ подольской семинаріи). «Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли чловѣческой» (воспитанникъ екатеринославской семинаріи); в) много-словіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: «Всякая дѣятельность чловѣка руководится мотивами, по которымъ чловѣкъ направляетъ свою дѣятельность». «Собственное сознаніе каждому свидѣтельству-етъ, что никакое опредѣленіе чловѣкомъ себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично» (студ. казанской семинаріи). «Если происхожденіе свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіе. Такое обусловленіе проявленія повидимому можетъ отрицать свободу воли» (студ. черниговской семинаріи). «Это мнѣніе (что свобода воли состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи извѣстнымъ законамъ природы чловѣка) уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности». «Съ такимъ опредѣленіемъ свободы воли согласны и элементы послѣдней» (студ. таврической семинаріи); г) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: «Воля чловѣка *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *можетъ избирать* для себя одни и удалять другіе» (воспитанникъ кievской семинаріи). «*Подъ влияніемъ* такихъ побужденій чловѣкъ можетъ поступать и дѣлать все, *что ему угодно и какъ угодно*» (воспит. подольской семинаріи) и т. д. О сочиненіяхъ, написанныхъ на тему *литературнаго* содержанія, испытательная коммиссія дала слѣдующій отзывъ: «При оцѣнкѣ приемныхъ сочиненій въ настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье излагать мысли, насколько то и

другое оказалось въ сочиненіяхъ, оставляють желать очень многого. Изъ общей суммы представленныхъ сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными, какъ представляющія совмѣщеніе желательной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ навыка владѣть перомъ, неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ, неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія, несоотвѣтствіе выводовъ съ положеніями, уклоненіе отъ предложеннаго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею странностію; еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и неточныхъ въ родѣ слѣдующихъ: «задача науки въ отношеніи къ духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь»; «оно (образование) должно вдохнуть въ личность человѣческую сторону»; «оно (образование), какъ и вообще всякая наука въ отдѣльности». Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются выраженія: «напримѣръ, при изученіи гомилетики нужно съ одной стороны предварительно познакомиться съ грамматикой и логикой, съ другой стороны—психологіею.. и естественныхъ наукъ»; или: «думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Илья катается по небу». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безграмотности, какъ напр: «многіе ученые (такъ нѣсколько разъ), «англиканской церквь», «все перемѣшано и перепутанно», «людми», «вовсь не придають значенія», «безпользною», «сомвеній», «суеверія», «стакимъ образованіемъ», «слишкомъ явственны», «медицына», «одной сумой разрозненныхъ знаній». О знакахъ препинанія,

въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе. Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ замѣчается въ сочиненіяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ какихъ наименьшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло лишь по одному студенту, съ другой — тѣмъ, что достоинство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи представляется очень различнымъ. Такъ напр. у воспитанниковъ подольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человекъ, достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ баллахъ: 5, 4¹/₂, 4, 3¹/₂, 3, 3, 3, 3, 3—, 2¹/₂. Впрочемъ и здѣсь могутъ быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4¹/₂, 4¹/₂, 4—, 3¹/₂, 3¹/₂), курской (4¹/₂, 4, 3) и холмской (4, 4—, 3); наименьшій въ семинаріяхъ: полтавской (3¹/₂, 3, 3, 3—, 2), тифлисской (3, 3—), кишиневской (3, 2¹/₂), саратовской (3¹/₂, 3—); посредственный — въ семинаріяхъ: кievской 4, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂, 3, 3—, 2) и волынской (4, 4—, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂, 3¹/₂, 3, 3, 3, 3—, 3—). — Въ *московской* акад. «на данную по *св. Писанію* Новаго Завѣта тему: «въ какомъ смыслѣ Христосъ запрещаетъ употребленіе клятвы между своими послѣдователями—въ словахъ: глаголю вамъ не клятися всяко... буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею, отъ неприязни есть (Мѡ. V, 34, 37)» — одинъ студентъ написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ виѡанской семинаріи); восемь студентовъ получили весьма хорошій баллъ—4¹/₂ (изъ тульской и костромской семинарій—по два студента,—изъ виѡанской, тверской, владимірской и минской—по одному), восемнадцать—очень хорошій—4 (изъ тульской

и рязанской семинарій — по три студента, — изъ ярославской и вологодской по два, изъ виѳанской, московской, тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и костромской — по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили хорошія сочиненія съ балломъ: 3^1_2 (четыре студента изъ рязанской семинарій, изъ калужской и астраханской — по три, изъ владимірской, воронежской и тверской — по два, изъ московской, костромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и виѳанской — по одному) и 3 (изъ владимірской семь, изъ московской — шесть, изъ рязанской и тверской — по пяти, изъ костромской и витебской — по четыре, изъ тульской — три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской — по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, виѳанской — по одному); 2 сочиненія помѣчены неудовлетворительнымъ балломъ: 2^1_2 (студента московской семинарій) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кіевской семинарій). Средній балль всѣхъ вообще сочиненій равняется 3^1_2 : изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ виѳанской семинарій въ среднемъ выводѣ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинарій, два екатеринославской и два курской даютъ 3^3_4 ; двѣнадцать — рязанской, восемь — костромской, шесть — калужской, четыре — вологодской и ярославской, три минской — 3^1_2 ; десять — владимірской, девять — тверской, пять — астраханской и три — воронежской — 3^1_2 ; девять — московской и пять — витебской — 3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о клятвѣ и ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для изъяс-

ненія текста, во многихъ также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ изреченія Спасителя». «Изъ сочиненій, написанныхъ на тему по *философiи*: «что побуждаетъ чело-вѣка къ созданію идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни», по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5 - 4 сочиненія, балломъ 4¹/₂ и 4 - 48, балломъ 3¹/₂ и 3 - 52 сочиненія и одно балломъ 2¹/₂. Изъ этого видно, что представленные сочиненія вообще могутъ быть названы вполне удовлетворительными. Дѣлать же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Не смотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей, въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ другихъ семинарій и вообще довольно разнородны по достоинству. Наиболѣе замѣтный недостатокъ, встрѣчающійся во многихъ сочиненіяхъ, тотъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятія: идея, идеаль и понятіе (въ логическомъ смыслѣ). Вслѣдствіе этого, — обиліе общихъ мѣстъ; вмѣсто напр. опредѣленнаго разрѣшенія вопроса о значеніи идеаловъ, встрѣчаются очень общія разсужденія о значеніи понятій, объ истинѣ, добрѣ, прекрасномъ. Изложеніе представленныхъ сочиненій, за не многими исключеніями, логически связное и грамматически правильное».

ж) По заявленіямъ экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочное испытаніе въ *казанской* академіи, устные и письменные отвѣты экзаменовавшихся въ общей сложности были удовлетворительны

и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій; выдающихся достоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанія большей части воспитанниковъ по новой церковной исторіи оказались слабѣе, чѣмъ по древней, недостатки по греческому языку замѣчены были тѣ же, что и въ прежніе года, это — совершенно механическое усвоеніе формъ и законовъ языка.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 16.

15—31 августа

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАРТАЛИНСКИМЪ И КАХЕТИНСКИМЪ, ЭКЗАРХОМЪ ГРУЗИИ, ПРИ ПРОЩАНИ СЪ КИШИНЕВСКОЮ ПАСТВОЮ, 15 АВГУСТА 1882 ГОДА, ВЪ КИШИНЕВСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Въ послѣдній разъ нынѣ совершилъ я Божественную литургію въ этомъ святомъ храмѣ, — любимомъ мѣстѣ моей молитвы и священнослуженія. Въ послѣдній разъ, при молитвахъ вашихъ, принесъ я безкровную жертву Господу Богу о спасеніи всего міра, и въ частности о спасеніи вашемъ и моемъ. Еще нѣ-

сколько дней, и — меня не будетъ съ вами; я перестану быть вашимъ пастыремъ; оставлю васъ. Царь небесный, чрезъ Царя земнаго и Власть духовную, призываетъ меня на новое поприще служенія, болѣе высокое, въ иную страну царства Русскаго.

Съ благоговѣніемъ, покорностію и благодарностію къ Божественной Главѣ церкви—Христу приѣмлю я новое призваніе: благодарю Господа за неизреченныя милости Его ко мнѣ — недостойному. Съ благоговѣніемъ, покорностію и благодарностію и къ Царю земному, и Власти духовной принимаю я новое назначеніе, — благодарю Ихъ за милостивое, свыше заслугъ моихъ, воззваніе мнѣ за малые труды мои... Да будетъ благословенъ Господь Богъ во вѣки.

Но, какъ ни высоко новое мое назначеніе, оно не умаляетъ моей скорби, — скорби жгучей, — о разлукѣ съ тобою, горячо любимая мною паства Бессарабская.. Тяжело, невыразимо тяжело мнѣ разлучаться съ тобою...

Тяжело мнѣ оставлять тебя, дорогая паства Бессарабская. Ты — первое поприще моей самостоятельной дѣятельности. Ты — первая паства, Богомъ мнѣ врученная, — на благоустройство которой я сосредоточилъ лучшія, еще свѣжія свои духовныя силы, всю свою энергію, всю свою любовь... Земледѣлецъ особенно любитъ ту ниву, надъ воздѣльваніемъ которой онъ трудился вполнѣ самостоятельно, расчищая, удобряя, улучшая ее. Все — и удачи и неудачи, испытанныя имъ при воздѣльваніи этой нивы, — все привязываетъ къ ней его душу; потому, что онъ вложилъ въ трудъ свой надъ нею всю свою душу... Ты, паства Бессарабская, была первою нивою Божіею, ввѣренною Господомъ моему попеченію и воздѣльванію. По мѣрѣ своего разумѣнія, я трудился надъ тобою, не щадя силъ, —

трудился нравственно воздѣлывая тебя, напаяя тебя божественнымъ ученіемъ, стараясь сдѣлать тебя благоплодною для Господя. Все это сдѣлало тебя дорогою для меня, незабвенною, какъ первую ниву Божию, вѣренную моему попеченію.

Тяжело разставаться мнѣ съ тобою, дорогая паства Бессарабская. Здѣсь я пережила важнѣйшіе, знаменательнѣйшіе моменты исторической жизни русскаго народа, а равно жизни твоей и моей. Вмѣстѣ съ тобою пережила я моменты жизни, которые не повторяются не только въ жизни частныхъ людей, но и цѣлыхъ народовъ. Здѣсь Царь-Освободитель, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Сыномъ Своимъ, и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ — Императоромъ, изрекъ Своё великое слово о брани съ врагомъ — иритѣнителемъ христіанскихъ народовъ, поручивъ моему недостойству возвѣстить это слово Своему вѣрному народу. Здѣсь, по волѣ Царя, призвано мною благословеніе Божіе на вождей и воиновъ русскихъ, и отходившихъ на брань... Вмѣстѣ мы пережили и скорбные и свѣтлые дни, — скорбѣли о временныхъ неудачахъ нашихъ войскъ, и радовались о побѣдахъ, — побѣдахъ славныхъ, подвигахъ изумительныхъ нашихъ славныхъ вождей и войскъ. Здѣсь мы вмѣстѣ заботились и объ участіи раненыхъ, и объ удобствахъ жизни остаравшихся на полѣ брани воиновъ. Какая тѣсная, неразрывная связь образовалась между мною и вами въ этотъ многознаменательный періодъ жизни нашей!

Тяжело мнѣ разставаться съ тобою, многолюбимая паства Бессарабская! Съ первыхъ дней моего служенія въ Бессарабіи, я встрѣтилъ въ тебѣ искреннее сочувствіе мнѣ, святую любовь ко мнѣ, какъ твоему архипастырю. Любовь эта постоянно возрастала, усиливалась, и съ поразительною силою проявилась особенно при вѣ-

сти о новомъ назначеніи моемъ. Всѣ, — и пастыри и пасомые, и власти и подчиненные, и старые и малые — всѣ проявили столько любви ко мнѣ, что я глубоко растроганъ, взволнованъ ею... Эта любовь твоя ко мнѣ была отраднымъ для меня отвѣтомъ на мою любовь къ тебѣ... Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая на учениковъ Своихъ сказалъ нѣкогда: *вотъ, Матерь Моя и братія Мои* (Матѳ. 12, 49). Нынѣ особенно ясенъ для меня смыслъ этихъ словъ Христа-Спасителя... Да, пастру преданную, любящую, нельзя не полюбить тою нѣжною, неизмѣнною любовію, которою мы любимъ матерей своихъ и братьевъ своихъ... И я возлюбилъ тебя, дорогая паства бессарабская, этою нѣжною, неизмѣнною любовію.

И этотъ союзъ любви нынѣ расторгается. Я долженъ разстаться съ вами, возлюбленные чада мои во Господѣ... Тяжело, невыразимо тяжело... Но не намъ пререкать промыслу Божію, призывающему меня изъ Бессарабіи къ новому мѣсту служенія. Господь — Глава церкви призналъ благопотребнымъ отшествіе мое отъ васъ. Очевидно, Онъ устроилъ это для пользы и моей, и вашей. Быть можетъ, въ моей здѣсь дѣятельности обрѣлось нѣчто погрѣшительное, одностороннее, несовершенное, и — Господь призываетъ сюда иного дѣятеля для исправленія погрѣшительно мною сдѣланнаго, и для восполненія того, что опущено мною... Быть можетъ, Господь призываетъ меня къ новой дѣятельности, для возбужденія во мнѣ ревности къ дѣлу, — ревности ослабѣвшей въ слѣдствіе увѣренности, что вы, по любви ко мнѣ, будете вѣрны своему долгу и безъ особаго надзора и руководства моего... Се иду, Господи, — иду, куда Ты зовешь меня, съ полною покорностію призванію Твоему...

Я уже умираю для васъ, возлюбленныя чада мои. Еще нѣсколько дней, и—меня не будетъ съ вами: тѣлесно я разлучусь съ вами. Умирающіе, оставляя здѣшній міръ, обыкновенно благодарятъ тѣхъ, которые любили ихъ, были добры къ нимъ. И я, разставаясь съ вами, благодарю всѣхъ васъ, —и пастырей, и пасомыхъ, и власти и подвластныхъ, и старыхъ и малыхъ,—благодарю всѣхъ за искреннюю любовь ко мнѣ, за вниманіе къ немоцному слову моему, за любовь къ церкви Божіей. Да почиетъ на всѣхъ васъ благословеніе Божіе: вы были добрыми чадами, заслуживающими этого благословенія...

Я уже умираю для васъ. Подобно умирающему отцу, я, отецъ вамъ по духу, оставляю вамъ свое завѣщаніе...

О, любите всею силою вашей души Господа Бога нашего... Только вседушевная любовь ваша ко Господу—Богу можетъ удостоить васъ любви Божіей,—источника всякаго блага, всякаго счастья для людей... Только сдѣлавшись любимыми чадами Божіими, за свою любовь къ Богу, вы можете получить отъ Господа все, потребное и для взаимнаго благополучія вашего, и для блаженства вѣчнаго.

Любите всею силою вашей души помазанника Божія, Царя русскаго-православнаго, Государя Императора... *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*, говоритъ Господь чрезъ пророка, указывая на неприкосновенный, священный характеръ царей земныхъ... Да не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ, сыновъ погибельныхъ, дерзновенно возстающихъ на попраніе власти, Богомъ установленныя,—да не идетъ никто изъ вѣрной и преданной царю паствы Бессарабской...

Живите во взаимной любви; въ мирѣ, согласіи другъ съ другомъ. По вашей любви да знаютъ все,

что вы — ученики Христовы. Ваша любовь взаимная — да служить для васъ вдохновительницею къ согласной, единодушной, плодотворной дѣятельности во благо общее.

Любите этотъ святой храмъ. Посѣщайте его ежедневно, во время священнослуженій... Любите моего преемника, — архипастыря, котораго дастъ вамъ Духъ Святой. Новые архипастыри нелегко приобретаютъ любовь паствы, когда преемствуютъ архипастырямъ, пользовавшимся любовью ея... Но я молю васъ, возлюбленные, лучше забыть меня, со всеѣмъ забыть меня, если бы только ваша любовь ко мнѣ могла причинить какой-либо ущербъ вашей любви къ новому архипастырю, повредить нравственному вліянію его на васъ... Мы — архипастыри только слуги Христа-Жениха, посылаемые Имъ къ невѣстѣ Своей церкви, для возбужденія и усиленія въ ней любви къ Божественному Жениху-Христу. И тотъ изъ архипастырей, который привлекъ бы любовь паствы къ себѣ съ ущербомъ для любви ко Христу, къ Его волѣ, къ Его указанію, — нарушилъ бы свой долгъ ко Христу... Вы сдѣлали бы меня именно такимъ нарушителемъ своего долга, если бы не встрѣтили съ полною любовію преемника моего, — новаго представителя среди васъ Господа Иисуса Христа. Я тогда явился бы не умѣвшимъ воспитать въ васъ любовь ко Христу и къ избраннымъ Его... Да не будетъ сего...

Я уже умираю для васъ. Но — даже и съ смертію тѣлесною, не расторгается духовный союзъ людей въ царствѣ Христовомъ. Пресвятая Дѣва и во успевіи не оставила міра; но преставившись его Животу-Христу, будучи Матерію Живота, молитвами своими избавляетъ отъ смерти души наши... Не расторгли своего союза съ міромъ здѣшнимъ и умершіе праведни-

ки... И для насъ, при тѣлесномъ разлученіи, остается возможнымъ нравственное, молитвенное во Христѣ общеніе. Этому общенія прошу я отъ васъ; это общеніе, съ своей стороны, общаю вамъ.

Я уже умираю для васъ. Умирающіе, обыкновенно, просятъ прощенія у тѣхъ, которые остаются въ здѣшнемъ мірѣ. И я прошу всѣхъ васъ простить мнѣ всѣ прегрѣшенія мои, вольныя и невольныя, и отпустить меня отсюда съ миромъ. Какъ человекъ немощный, не могъ я не огорчить тѣхъ или другихъ членовъ паствы своей и неосторожнымъ словомъ, и неосторожнымъ дѣломъ. Но свидѣтельствуюсь совѣстію моею, что никого не оскорблялъ и не огорчалъ я злонамѣренно. Если инья распоряженія и судебныя рѣшенія мои были для нѣкоторыхъ неприятными и тягостными; то я первый жалѣлъ о нихъ, но дѣлалъ ихъ, исполняя свой долгъ... Простите же меня и отпустите съ миромъ всѣ, и любившіе, и не любившіе меня. Я же миръ и всепрощеніе оставляю всѣмъ, кто такъ или иначе согрѣшилъ по отношенію ко мнѣ. Съ любовію ко всѣмъ вамъ расстаюсь я съ вами...

Простите меня всѣ. И всѣ единодушно помолимся Господу Богу о томъ, чтобы Онъ каждому изъ насъ, въ свое время, даровалъ кончину жизни безмятежную, подобную усненію Богоматери, и въ послѣдній день воскресилъ для вѣчной жизни со Христомъ, воскресшимъ изъ мертвыхъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ,
ПРОИЗВЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ,
АРХІЕПИСКОПОМЪ КАРТАЛИНСКИМЪ И КАХЕТИНСКИМЪ, ЭК-
ЗАРХОМЪ ГРУЗИИ ВЪ КИШИНЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ, 16
АВГУСТА 1882 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ НОВАГО ЕЯ ЗДАНІЯ.

Привѣтствую гимназію и земство съ освященіемъ дома, воздвигнутаго для помѣщенія гимназіи... Слава, честь и благодареніе Всезидителю Богу, помогшему построить это прекрасное зданіе, и освятившему его Своею благодатію. Слава и честь тѣмъ общественнымъ силамъ, которыя воздвигли это зданіе, вполне приспособленное къ потребностямъ учащихся. Да будетъ Божіе благословеніе на всѣхъ, которые будутъ учить и учиться въ этомъ училищѣ.

Все новое, — новый домъ, новая одежда, — должно напоминать намъ о нашемъ обновленіи. Слово Божіе, въ разъясненіи ненормальностей жизни человѣческой, открыло намъ, что въ человѣкѣ живетъ, до самой его смерти, ветхое грѣховное начало, проявляющееся въ заблужденіи и грѣхѣ, — въ различныхъ ихъ развѣтвленіяхъ. Въ однихъ это начало безраздѣльно господствуетъ, и проявляется въ ужаснѣйшихъ заблужденіяхъ, даже въ отрицаніи бытія Божія, и въ глубокомъ нравственномъ растлѣніи. Въ другихъ — всякое начало борется съ началомъ обновленія. Но борьба эта ведется началомъ обновленія такъ слабо, вяло, малоуспѣшно, что люди являются ни горячими, ни студеными, а только теплохладными, негодными Богу. И только въ тѣхъ людяхъ, которые, при благодатной помощи, неустанно борются съ ветхимъ началомъ, — это начало слабѣетъ и уступаетъ побѣду началу обновленія. Эти люди идутъ вѣрнымъ, царскимъ путемъ ко спасенію. Это — истинные образцы христі-

анской, спасительной дѣятельности... И ваше училище не свободно отъ ветхаго начала. Гдѣ — человекъ, тамъ — и грѣхъ. Кто на землѣ свободенъ отъ заблужденія и всегда истиненъ? Кто изъ насъ безгрѣшенъ? Жало грѣха присуще духу и величайшихъ праведниковъ. Не чужды грѣха — и вы, учащіе и учащіеся здѣсь... Вашъ долгъ — позаботиться о вашемъ обновленіи. Вашъ новый домъ да напоминаетъ вамъ, что вы должны быть новою тварію, людьми обновленія. Да напоминаетъ онъ вамъ, что вы должны вести борьбу со грѣхомъ и заблужденіемъ, и, сколько только возможно, очищать отъ нихъ свою душу и украшать ее добродѣтелями.

Въ душахъ обитательницъ такого прекраснаго свѣтлаго дома да живетъ свѣтлое міровоззрѣніе... Да не вторгается въ души ваши мрачный сатанинскій духъ отрицанія и ожесточенія... Несчастливы тѣ дѣти, которыми овладѣваетъ духъ отрицанія и озлобленія противъ всего, не только погрѣшительнаго и не добраго, но и противъ всего святаго и добраго... Они потеряны и для семьи, и для общества, и для церкви, и для государства. Отъ порока къ пороку, отъ злодѣянія къ злодѣянію переходятъ они и гибнутъ тяжкими преступниками, или заканчиваютъ самоубійствомъ. Да господствуетъ въ душахъ вашихъ настроеніе и міровоззрѣніе свѣтлое. Не все — въ мірѣ — свѣтъ; но не все — и мракъ. Въ мірѣ Божиѣмъ можетъ ли быть все мракомъ? Не больше ли въ немъ свѣта? Конечно, жизнь омрачить многія свѣтлыя ваши мысли, помнетъ много свѣтлыхъ вашихъ надеждъ, но вступающій въ жизнь бодро, рано или поздно, мракъ въ своей жизни разсѣетъ, восторжествуетъ надъ враждебными ему силами, при помощи Божіей, и устроитъ жизнь свою. Богъ, нѣкогда изведшій свѣтъ изъ мрачнаго

безобразнаго вещества и создавшій изъ него прекрасный міръ, не обзаритъ ли благодатнымъ свѣтомъ и нравъ нашей жизни, и не разгонитъ ли тучи бѣдъ, несчастій, скорбей?

Сей домъ освященъ нынѣ благодатию Божіею. Отнынѣ — это домъ Божій: домъ Божій, и какъ училище христіанское, и какъ домъ, удостоенный благодатнаго присутствія Божія. Помните это, и помня старайтесь ходить предъ лицемъ Божиимъ, — мыслить и жить праведно и благочестиво... Молитвенно просите Господа неизходно пребывать въ вашемъ домѣ, и ведите себя такъ, чтобы Господу Богу было пріятно пребывать въ вашемъ домѣ, съ вами. А чѣмъ Господа Бога расположить и благодатно войти въ домъ и пребыть въ немъ, — указываютъ намъ Евангельское чтеніе и молитва, которыя указаны церковію при освященіи дома. Господь входитъ въ домъ Закхея — мытаря, — грѣшника, но проникнувшись глубокимъ смиреніемъ. И вамъ нужно привлекать къ себѣ Господа смиреніемъ. Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Гоните же отъ себя гордыню, которая нерѣдко проникаетъ въ души учащихся, но неосновательно учащихся, и развращаетъ ихъ; а возлюбите св. смиреніе, которое скоро возвыситъ васъ и умственно, и нравственно.

Да почиетъ благословеніе Божіе на гимназіи! Да воспитываетъ она учащихся въ духъ православія, любви къ Богу, Царю и отечеству. Аминь.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ Г. КИШИНЕВѢ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАВЛА, АРХІЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО, ПО НАЗНАЧЕНІИ ЕГО НА КАФЕДРУ ЭКЗАРХА ГРУЗИИ.

Именнымъ указомъ Его Императорскаго Величества, даннымъ въ Петергофѣ 16-го іюля 1882 года, Высокопреосвященному Павлу, архіепископу кишиневскому и хотинскому, Всемилостивѣйше повелѣно быть архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и Экзарха Грузіи.

Вѣсть объ этомъ скорѣ облетѣла всю Бессарабію. Представители администраціи, духовныхъ и свѣтскихъ учреждений г. Кишинева, а также и частныя лица спѣшили привѣтствовать Высокопреосвященнаго съ такимъ высокимъ назначеніемъ. Официальное поздравленіе принесено было Его Высокопреосвященству духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями г. Кишинева 2 августа, по полученіи Высокопреосвященнымъ указа о новомъ Его назначеніи. Всѣ собравшіеся для принесенія поздравленія въ приемномъ залѣ архіерейскаго дома, представляли какъ бы одну семью, проникнутую одними мыслями и чувствами, въ виду предстоящей разлуки съ своимъ высокочтимымъ Иерархомъ. Всѣ они, съ одной стороны, испытывали чувство радости, видя въ назначеніи своего Архипастыря на высокую кафедру, въ призваніи Его волею Монарха, для служенія русской церкви въ обширнѣйшей области Россійской Имперіи, справедливое воздаяніе Архипастырю за Его неустанное и многоплодное одиннадцатилѣтнее служеніе въ Бессарабіи, съ другой — чувство скорби, при мысли о разлукѣ съ своимъ любвеобильнымъ Отцемъ Архипастыремъ. Это общее

настроение всѣхъ собравшихся прекрасно выражено было въ привѣтствіи, произнесенномъ Его Высокопреосвященству отъ лица духовенства и духовно-учебныхъ заведеній о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. М. Пархомовичемъ.

Растроганный высказанными чувствами, Высокопреосвященнѣйшій, поблагодаривши за привѣтствіе, изволилъ высказать, что Онъ въ своей дѣятельности на пользу кишиневской епархіи встрѣчалъ содѣйствіе со стороны духовенства и подвѣдомственныхъ Ему учреждений, что Онъ съ своей стороны любилъ свою первую—кишиневскую епархію и для пользы ея употребилъ всю свою энергію, всѣ свои духовныя силы; въ заключеніе просилъ о себѣ молитвъ. Слова Высокопреосвященнаго, произнесенныя съ глубокимъ чувствомъ, произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ и вызвали во многихъ изъ нихъ слезы умиленія.

По выходѣ изъ покоевъ Его Высокопреосвященства, каждому хотѣлось еще и еще видѣть своего любвеобильнаго Отца-Архипастыря, быть съ Нимъ, слушать Его бесѣду. Чувство это было обще всѣмъ. Подъ вліяніемъ его духовное и свѣтское общество, представители различныхъ учреждений и обществъ г. Кишинева спѣшили воспользоваться послѣдними днями пребыванія въ Кишиневѣ Высокопреосвященнаго, чтобы имѣть честь быть въ обществѣ съ Нимъ,—спѣшили выразить свои глубокія чувства признательности къ Нему, почтить Его, по мѣрѣ силъ своихъ.

О. ректоръ семинаріи первый имѣлъ честь принять у себя Высокопреосвященнѣйшаго Владыку, по просьбѣ о. ректора, изволилъ пожаловать къ нему 6 августа на вечерній чай. Тутъ имѣла честь быть въ обществѣ съ Высокопреосвященнымъ педагогическая

семья служащихъ въ кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, къ которымъ Архипастырь относился съ рѣдкою любовію, для которыхъ не жалѣлъ Онъ своихъ силъ и трудовъ и для которыхъ такъ много добраго Онъ сдѣлалъ.

10 августа г. предводитель дворянства бессарабской губерніи И. Е. Катаржи далъ въ честь Высокопреосвященнаго большой парадный обѣдъ, за которымъ въ числѣ 80 почетныхъ особъ были высшіе представители администраціи, суда, земства, городского управленія, представители духовенства, представители всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Кишинева и много членовъ дворянства. Достоуважаемый хазяинъ, Иванъ Егоровичъ, особымъ вниманіемъ и въ высшей степени любезною предупредительностію окружалъ во все время Виновника праздника, высокочтимаго Іерарха. Въ концѣ обѣда Иванъ Егоровичъ просилъ Высокопреосвященнаго на себя принять честь провозгласить первый тостъ за здоровье Государя Императора. Громкое, единодушное ура огласило обширный залъ, а оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ совместно выполнили народный гимнъ: «Боже, Царя храни»... Когда гармоническіе звуки замолкли, Иванъ Егоровичъ обратился къ Высокопреосвященному съ рѣчью. Искусно очертивъ въ ней труды Высокопреосвященнаго въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія бессарабской паствы, въ дѣлѣ благоустроенія духовно-учебныхъ заведеній кишиневской епархіи, указавши на добрыя отношенія Высокопреосвященнаго ко всѣмъ сословіямъ и назвавши Владыку выразителемъ высокихъ патріотическихъ чувствъ страны, Иванъ Егоровичъ, въ порывѣ ораторскаго воодушевленія, сказалъ: «Въ прошлое время святители носили при жизни и послѣ

смерти названіе той мѣстности, той страны, гдѣ они проявляли свою святительскую дѣятельность и которую они просвѣщали, посвятивъ ей лучшіе годы своей жизни и лучшія силы... И мы, если бы это отъ насъ зависѣло, назвали бы Васъ — Высокопреосвященнымъ Павломъ, святителемъ Бессарабіи». — Въ высшей степени сочувственно принять былъ тостъ, провозглашенный въ заключеніе рѣчи за здоровье Высокопреосвященнаго.

Поблагодаривши хозяина за теплое слово и за оказанную честь, Высокопреосвященный провозгласилъ тостъ за здоровье бессарабскаго дворянства и достойнаго представителя его — Ивана Егоровича.

Съ большою благодарностію принять былъ Высокопреосвященнымъ тостъ досточтимаго хозяина за духовенство. При этомъ Владыка съ особеннымъ удовольствіемъ заявилъ, что весьма нерѣдки случаи весьма симпатичнаго отношенія бессарабскихъ дворянскихъ семействъ къ лицамъ духовнаго сословія, и пожелалъ, чтобы дружественныя отношенія дворянства и духовенства установились по всей Бессарабіи для пользы края.

Изъ присутствовавшихъ за обѣдомъ гостей произнесены были рѣчи двумя лицами. Одна изъ нихъ сказана учителемъ мужской гимназіи А. Н. Поповымъ о народныхъ порокахъ и суевѣріяхъ, принимающихъ нерѣдко религіозный оттѣнокъ, и о необходимости противодѣйствія имъ посредствомъ народныхъ школъ, которыя составляли предметъ вниманія, сочувствія и отеческой заботливости Высокопреосвященнѣйшаго.

Въ отвѣтномъ своемъ словѣ Высокопреосвященный, высказавши, что Его интересовала вообще постановка учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ, и что Онъ преимущественное вниманіе обращалъ на препо-

даваніе закона Божія, указаль на то, что разумное преподаваніе и изученіе закона Божія несомнѣнно содѣйствуютъ ослабленію и искорененію народныхъ пороковъ и предрасудковъ; — но при этомъ Онъ не можетъ раздѣлять слишкомъ недружелюбнаго воззрѣнія оратора на народную обрядность и символику и желать полного искорененія ея, — чтобы, исторгая плеведы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшевицы.

Другая рѣчь была сказана законоучителемъ мужской гимназіи священникомъ А. К. Конскимъ. Въ ней указано было на то вниманіе, съ которымъ относился Высокопреосвященный къ преподаванію закона Божія въ гимназіи и на заботы Его о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ отвѣтъ на это Высокопреосвященный съ удовольствіемъ изволилъ заявить, что знанія по закону Божію въ гимназіяхъ находилъ Онъ всегда очень удовлетворительными.

Послѣ обѣда, радушный хозяинъ, въ сопровожденіи гостей, съ выраженіемъ особеннаго уваженія, проводилъ Высокопреосвященнаго до выхода изъ дома, — къ экипажу.

Ночнымъ поѣздомъ того же 10 августа Высокопреосвященный изволилъ уѣхать въ Одессу проститься съ маститымъ Іерархомъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Димитріемъ, къ которому Высокопреосвященный всегда питалъ глубокое уваженіе. Проведши 11 августа въ Одессѣ, Высокопреосвященный на обратномъ пути, 12 августа, изволилъ посѣтить извѣстный своимъ строгимъ уставомъ бессарабскій новонамецкій монастырь, чтобы поклониться святынь его, благословить и проститься съ братією его. Къ вечеру того же числа Высокопреосвященный прибылъ въ Кишиневъ.

Въ слѣдующіе дни Владыка собирался къ совершенному отъѣзду изъ Кишинева, — посильно вспооществуя бѣднымъ, которыхъ въ эти дни особенно много являлось къ милостивому Архипастырю.

Между тѣмъ наступало 15 августа, день успенія Божіей Матери, воскресеніе. Уже за нѣсколько дней сдѣлалось извѣстнымъ, что въ этотъ день будетъ совершена Высокопреосвященнымъ послѣдняя литургія въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. Стенографы сѣвши испросить разрѣшеніе Его Высокопреосвященства записать Его послѣднее, прощальное слово. Изъ сосѣднихъ съ Кишиновомъ уѣздовъ и окрестныхъ селеній стали сѣзжаться въ Кишиневъ, чтобы присутствовать при этомъ богослуженіи. Наступило 15 августа. Еще задолго до благовѣста къ поздней литургіи стали стекаться въ кафедральный соборъ изъ разныхъ концовъ города. И власти и подчиненные, учащіе и учащіяся, старцы и дѣти наполняли соборъ уже вначалѣ божественной литургіи. Видимо, — для всѣхъ это было особенное богослуженіе; каждое священнодѣйствіе, каждое слово Высокопреосвященнаго приковывали къ Нему вниманіе присутствующихъ и возбуждали къ теплой, горячей молитвѣ. Участвовали въ богослуженіи съ Высокопреосвященнымъ: ректоръ семинаріи протоіерей В. М. Пархомовичъ, кафедральный протоіерей О. И. Балтага, протоіерей кишиневскаго городского собора С. И. Судакевичъ, протоіерей свято-георгіевской церкви Л. И. Лашковъ, протоіерей Феодоро-тироновской церкви И. С. Бутукъ, преподаватель семинаріи священникъ кладбищенской церкви Х. И. Бочковскій, законоучитель гимназіи священникъ А. К. Конскій, ключарь кафедральнаго собора священникъ Н. В. Василевскій, преподаватель семинаріи священникъ кафедральнаго собора М. А. Ганицъ.

кій, преподаватель училища священникъ кафедральнаго собора С. Н. Кульчицкій. — Прекрасно выполненная хоромъ херувимская пѣснь Бортнянскаго № 7, «въ-рую во единого Бога» трехголосное Ломакина, «милость мира» Виноградова, задостойникъ Турчанинова, — и все вообще пѣніе своею гармоническою стройностію наполняли сердца молящихся благоговѣйнымъ трепетомъ.

Но вотъ литургія приходитъ къ концу; Высокопресвященный проповѣдникъ выходитъ на кафедру; сплошная масса народа, многочисленное духовенство, готовая съ жадностію ловить каждое слово, каждый звукъ витіи — Архипастыря, окружають Владыку. Наступаютъ трогательныя, невыразимо трогательныя, великія минуты, какія въ жизни рѣдко приходится испытывать. Архипастырь, съ рѣдкою любовію правившій одиннадцать лѣтъ бессарабскою паствою, горячо любившею Его, обращается къ ней съ прощальнымъ словомъ. Онъ говоритъ о своей скорби, скорби жгучей въ виду близкой разлуки съ нею. Изъ глубины души изливаетъ Онъ свои чувства, какія Онъ питалъ къ ней, — первой своей паствѣ, на благоустроеніе которой Онъ сосредоточилъ лучшія, еще свѣжія свои духовныя силы, всю свою энергію, всю свою любовь, — паствѣ, съ которою Онъ переживалъ великіе моменты жизни русскаго народа и которая такъ радовала Его своею любовію къ Нему. Благодарить ее за эту любовь. Сказавши, что разставаясь, по волѣ Божіей, съ своею паствою, какъ бы умирая тѣлесно для нея, Онъ оставляетъ ей свой послѣдній завѣтъ, завѣщаетъ любить Бога, помазанника Божія, Царя русскаго православнаго, — взаимную любовь другъ ко другу, — любовь ко св. храму и новому Архипастырю, котораго даруетъ ей Духъ Святый, просить молитвеннаго во Христвѣ обще-

ніа, обѣщая съ своей стороны паствѣ такое общеніе, просить у всѣхъ прощенія, оставляя съ своей стороны всѣмъ миръ и всепрощеніе.

Чувства, наполнявшія душу Высокопреосвященнѣйшаго, прерывали его рѣчь, слезы струились изъ глазъ, а паства Его едва-едва сдерживала свои слезы, готовая разразиться рыданіемъ. Но вотъ Архипастырь произноситъ послѣдніа слова: «простите же меня и отпустите съ миромъ всѣ и любившіе, и не любившіе меня», отдаетъ посохъ и кладетъ земной поклонъ предъ народомъ. Всѣ присутствующіе поцарагаются на колѣни. Стараніе ихъ сдержать душившія ихъ слезы тщетно, — плачь, рыданіе раздаются въ соборѣ. То были тѣ святія слезы умиленія, которыя заставляють человѣка забывать все земное и уноситься въ другой міръ, міръ духовный; то были слезы, проливающія божественный свѣтъ въ душу христіанина, дѣлающія его лучшимъ, чуждымъ суеты житейской. И долго, долго струились онѣ изъ глазъ многихъ.

Между тѣмъ начался благодарственный молебень, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему всею оссійскому правительствующему Синоду и члену онаго Высокопреосвященному Экзарху Грузіи Павлу, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, всему освященному причту, христіанскому воинству и всей бессарабской паствѣ.

Молебень окончился; ко кресту приложились; — но соборъ по прежнему полонъ людьми. Они ждутъ пока разоблачится Архипастырь. Они жаждутъ еще получить Его благословеніе и облобызать Его десницу. По выходѣ изъ алтаря, Высокопреосвященный встрѣченъ былъ рѣчью кафедральнаго протоіерея Ѳ. И. Балтаги. Возблагодаривъ Архипастыря за плодотворную дѣ-

ательность Его ко благу бессарабской епархіи и поднося отъ кафедральнаго собора, духовенства и духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева св. образъ гербовецкой Божіей Матери, о. протоіерей сказалъ: «на память и въ доказательство нашей сыновней любви и совершенной преданности Вашему Высокопреосвященству, пріими, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сей образъ мѣстной чудотворной гербовецкой Божіей Матери! Сей образъ такой же, какимъ Ваше Высокопреосвященство благословили Государя Императора въ 12 день апрѣля 1877 года. Да будетъ Матерь Божія заступницею и ходатаицею у престола Божія о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства на новомъ болѣе обширномъ и высокомъ поприщѣ дѣятельности ко благу св. церкви и отечества и во славу Божію! Пріими же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, а насъ благослови.»

Принявши св. образъ и облобызавъ его, Высокопреосвященный благословилъ имъ предстоявшихъ. Хоръ пѣвчихъ началъ пѣть стихиры успенія Божіей Матери на «Господи, воззвахъ» кіевскаго распѣва. Архипастырь около часу оставался еще въ соборѣ, благословляя подходившихъ къ Нему. Тутъ и старъ и младъ, отецъ и мать съ дѣтьми, власти и подчиненные, учащіе и учащіяся съ благоговѣніемъ, со слезами подходятъ облобызать десницу Архипастыря. А вотъ подходитъ почтенный мужчина въ зипунѣ, истово полагаетъ на себѣ крестное знаменіе и дрожащимъ голосомъ говоритъ: «да сопутствуютъ Тебѣ, Владыко святыи, наши молитвы». — Вышедши изъ храма, народъ оставался еще на соборной площади, въ ожиданіи выхода Архипастыря, чтобы еще разъ преклониться предъ Его благословеніемъ. По отъѣздѣ Высокопреосвященнаго изъ собора, неохотно, неспѣшно расходился

народъ по домамъ. Тихо, сдержанно и сосредоточенно вели нѣкоторые разговоры; другіе плакали: «тяжело, грустно разставаться намъ съ нашимъ Архипастыремъ», говорили многіе. «Онъ былъ близокъ, доступенъ для насъ. Онъ утѣшалъ насъ въ горѣ и печали. Мы не забудемъ никогда Его утѣшеній... Да благословить Его Господь!»

Отраднo, легко становится на душѣ, при видѣ такого святаго, нравственнаго общенія паствы съ Архипастыремъ.

16 августа, въ 11 часовъ дня, Его Высокопреосвященство освящалъ новое, прекрасное зданіе кишиневской женской гимназіи, устроенное бессарабскимъ земствомъ. Послѣ освященія, Высокопреосвященный произнесъ поученіе, въ которомъ указалъ на тѣ нравственныя качества, которыя должны украшать воспитанницъ, высказалъ благожеланіе, чтобы въ душахъ ихъ — обительницъ такого свѣтлаго и прекраснаго дома — жило свѣтлое міровоззрѣніе, чтобы не вторгался въ души ихъ мракъ, духъ отрицанія и ожесточенія, приводящій людей къ гибели, чтобы живущія въ новомъ свѣтломъ домѣ привлекали къ себѣ Господа смиреніемъ, которое содѣйствуетъ и умственному, и нравственному возвышенію.

За освященіемъ зданія слѣдовалъ актъ, послѣ котораго гостямъ предложенъ былъ завтракъ. Послѣ завтрака Высокопреосвященный провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Промогласное ура было отвѣтомъ на этотъ тостъ. При этомъ воспитанницы прекрасно выполнили народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье Высокопреосвященнаго, за процвѣтаніе гимназіи и за земство. При этомъ произнесены были двѣ рѣчи: одна предѣтелемъ бессарабской земской управы, членомъ попечительнаго совѣта женской земской гимназіи А. М. Ко-

труцею объ отношеніи бессарабскаго земства къ женской гимназіи, — другая — преподавателемъ закона Божіа въ женской гимназіи А. М. Пархомовичемъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, какія употребляемы были Высокопреосвященнымъ по отношенію къ женской гимназіи, въ цѣляхъ содѣйствія религиозно-нравственному воспитанію обучающихся въ ней. Въ заключеніе рѣчи провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнаго. Тостъ этотъ принять былъ съ необыкновенно горячимъ сочувствіемъ. Долго раздавалось неумолкаемое ура, — а публика и воспитанницы пѣли многолѣтне Высокопреосвященному.

Съ живѣйшимъ сочувствіемъ принявши выраженное въ рѣчи, Его Высокопреосвященство изволилъ высказать, что успѣхи по закону Божію въ женской гимназіи радовали Его, что Онъ съ экзамена по закону Божію въ женской гимназіи выходилъ всякій разъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Въ тотъ же день дворянствомъ и земствомъ бессарабской губерніи и кишиневскимъ обществомъ данъ былъ въ честь Его Высокопреосвященства большой парадный обѣдъ. — Въ концѣ 6-го часа вечера Высокопреосвященный, встрѣченный у подъѣзда, вошелъ въ залъ благороднаго собранія, гдѣ сервированъ былъ столъ на 100 слишкомъ персонъ. Здѣсь были высшіе представители администраціи, суда, земства, городского управленія, много членовъ дворянства и, въ качествѣ гостей, представители духовенства, духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Въ концѣ обѣда первый тостъ провозглашенъ былъ Высокопреосвященнымъ за здоровье Государя Императора. Громогласное ура огласило обширный залъ, а оркестръ музыки совмѣстно съ хоромъ пѣвчихъ выполнилъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни»!

Съ этимъ тостомъ и гимномъ моментально воскресли воспоминанія о достопамятнѣйшихъ для Бессарабіи восьми дняхъ пребыванія въ г. Кишиневѣ Царя-Освободителя, когда въ одинъ изъ этихъ дней (17 апрѣля 1877 г.), въ этомъ самомъ залѣ за царской трапезой, въ числѣ высокихъ лицъ, былъ и Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь; воскресло воспоминаніе о славномъ 12 апрѣля, когда Виновникъ настоящаго торжества, по волѣ Царя-Освободителя, призвалъ благословеніе Божіе на вождей и воиновъ русскихъ, отходившихъ на брань со врагомъ — притѣснителемъ христіанскихъ народовъ.

Послѣ перваго тоста обильно полились рѣчи, обращенныя къ Виновнику праздника. Много было здѣсь представителей сословій, обществъ, учрежденій, и каждый изъ нихъ много могъ сказать и говорилъ объ отношеніяхъ къ нимъ Архипастыря, о благотворномъ вліяніи Его на то учрежденіе, на то общество, на то сословіе, отъ лица котораго представитель обращался съ рѣчью къ Виновнику торжества. Длинный рядъ рѣчей открытъ былъ теплымъ словомъ Его Превосходительства г. начальника бессарабской губерніи д. с. с. М. М. Коніаръ. Выразивши глубокое чувство сожалѣнія, что Его Высокопреосвященство оставляетъ Бессарабію, г. начальникъ губерніи изволилъ указать на благотворную дѣятельность Высокопреосвященнаго въ дѣлѣ возвышенія духовенства и духовно-учебныхъ заведеній кишиневской епархіи. Пожелавъ, чтобы все, насажденное Высокопреосвященнымъ, цвѣло и развивалось на пользу Бессарабіи, Его Превосходительство, съ выраженіемъ чувства признательности къ Его Высокопреосвященству, провозгласилъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнаго.

Поблагодаривши г. начальника губерніи за теплое

слово, Высокопреосвященный съ благодарностію высказалъ, что высшая административная власть въ Бессарабской губерніи, въ лицѣ г. начальника губерніи, относилась къ Его ходатайству всегда съ полнымъ вниманіемъ, что много помогало Ему въ Его благихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ.

Послѣ рѣчи г. начальника губерніи было произнесено еще восемь рѣчей. Г. бессарабскій губернский предводитель дворянства И. Е. Катаржи, сказавши, что время, проведенное Высокопреосвященнымъ въ Бессарабіи, останется памятнымъ для дворянства, земства, духовенства, коснулся того обаянія, какое производилъ Архипастырь на общество своими проповѣдями. Охарактеризовавши ихъ, Иванъ Егоровичъ привелъ изъ газетной замѣтки о дѣятельности Высокопреосвященнаго слѣдующій отрывокъ: «Вспомнимъ знаменитую восточную войну. Въ эти историческія минуты на долю нашего Іерарха выпалъ рѣдкій, завидный жребій воодушевить Императорское семейство, полководцевъ и войско въ предстоящемъ священномъ подвигѣ. Благословляя полководцевъ и войско на бой со врагомъ, Высокопреосвященный Павелъ проявилъ свои ораторскія силы во всемъ своемъ блескѣ и величіи, изъ устъ его лились неудержимымъ потокомъ горячія сердечныя рѣчи, произволя неотразимое впечатлѣніе на слушателей. Покойный Императоръ, по объявленіи манифеста на Скаковомъ полѣ, около Кишинева, колѣнопреклоненный, проливалъ горячія слезы; полководцы, приготовившись спокойно встрѣтить смерть на полѣ брани, навзрыдъ плакали подъ могучимъ влияніемъ воодушевленной рѣчи нашего Архипастыря» ¹⁾. Затѣмъ Иванъ Егоровичъ охарактеризовалъ Высокопреосвященнаго, какъ утѣшителя скор-

¹⁾ Нов. тел. 10 ав. 1882 г. № 2257.

блжшхъ, и привелъ отрывокъ изъ письма къ нему учителя одного народнаго училища. «Придешь къ Высокопреосвященному», пишетъ учитель, «разкажешь Ему свое горе. Онъ обласкаетъ тебя, утѣшитъ,—и уходишь отъ Него облегченнымъ». — «Вотъ какого Архипастыря лишаемъ мы!» воскликнулъ ораторъ. «Поблагодаримъ же Его и пожелаемъ успѣха на новомъ Его поприщѣ».

Г. предсѣдатель бессарабской губернской земской управы А. М. Котруца въ рѣчи своей очертилъ личность Высокопреосвященнаго какъ опытнаго администратора—архипастыря, который вникалъ во всѣ нужды своей епархіи,—не щадя силъ своихъ, успѣлъ, въ теченіе 11-лѣтняго управленія своего кишиневскою епархіею, посѣтить всѣ почти мѣстности губерніи и далъ возможность всему населенію видѣть Его и слышать правдивое, теплое архипастырское Его слово. «Этимъ только и объясняется», сказалъ ораторъ, «почему извѣстіе о призывѣ Его Высокопреосвященства, хотя и на высшій постъ, было принято всѣмъ населеніемъ съ тяжелымъ, грустнымъ чувствомъ».

Г. городской голова К. А. Шмидтъ, выразивши отъ лица горожанъ чувство скорби, вслѣдствіе оставленія Высокопреосвященнымъ Бессарабіи, весьма мѣтко и характерно изобразилъ то обаятельное вліяніе, какое имѣло на горожанъ церковное слово Высокопреосвященнаго и Его богослуженіе. «Горожанамъ, сказалъ ораторъ, привыкшимъ въ теченіе 11—лѣтъ слышать Ваше проповѣдническое слово, и праздникъ былъ не праздникомъ тотъ день, когда они не молились вмѣстѣ съ Вами, не слышали Вашего поученія и съ благоговѣніемъ не повторяли его тѣмъ, кому не удалось его лично услышать».

Г. предсѣдатель оргѣвскаго уѣзда мировыхъ судей д. с. с. И. В. Кристи въ рѣчи своей сказалъ о воспита-

тельномъ значеніи проповѣдей Высокопреосвященнаго. Сказавши, что убѣдительное слово Высокопреосвященнаго ложилось на молодую дѣтскую душу, ораторъ въ подтвержденіе этого привелъ одинъ случай изъ жизни своихъ дѣтей.— Однажды, такъ, приблизительно, сказалъ ораторъ, сынъ мой и дочь, выслушавши въ кафедральномъ соборѣ проповѣдь, произнесенную священникомъ, и возвратившись домой, стали доказывать, что выслушанное ими слово было печатное слово Высокопреосвященнаго, — и они были правы. Слово, произнесенное, по Вашему назначенію, дѣйствительно было Ваше слово... Вы съ любовію слѣдили и за нашею жизнью, продолжалъ ораторъ, и нравственно руководили насъ. Теперь, при разставаньи съ Вами, чувство скорби и боли сжимаетъ наше сердце. Но мы имѣемъ и утѣшеніе. Насъ радуетъ довѣріе къ Вамъ Св. Синода и Монарха нашего, насъ радуетъ то, что плодовъ Вашей дѣятельности никто отъ насъ не можетъ отнять. Намъ остаются духовно-учебныя заведенія, украшенные храмы по всей Бессарабіи. Остается намъ духовный Вашъ образъ.

Г. товарищъ предсѣдателя окружнаго суда О. О. Крупенскій, сказавши о значеніи Высокопреосвященнаго для Бессарабіи, какъ краснорѣчиваго проповѣдника, слова и рѣчи котораго, изливаясь прямо изъ сердца, всегда были направлены къ развитію и укрѣпленію въ обществѣ религіи, нравственности, долга и законности, выразилъ Высокопреосвященному отъ лица судебнаго вѣдомства Бессарабіи глубокую благодарность за искреннее сочувствіе всему хорошему, въ немъ проявлявшемуся.

Г. членъ окружнаго суда баронъ А. Н. Бухгольцъ сказалъ о томъ сочувствіи, какое обнаруживалъ Высокопреосвященный къ учрежденному въ Кишиневѣ

обществу пособія освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія и выразилъ благодарность какъ отъ лица членовъ этого общества, такъ и отъ предсѣдателя окружнаго суда **Ө. Ө. Иванова**, который находился въ это время въ отлучкѣ изъ Кишинева.

Г. присяжный повѣренный А. Я. Лазаревъ съ полнымъ убѣжденіемъ выразилъ въ рѣчи своей, что **Высокопреосвященный** дѣятельностію своею представилъ рѣдкій случай осуществленія съ дѣйствительностію идеала архипастырской дѣятельности, который **Онъ**, несомнѣнно, начертилъ, при вступленіи въ управление бессарабскою паствою.

Г. начальникъ штаба 14-й дивизіи полковникъ Г. Я. Барановскій, какъ уполномоченный отъ 14 дивизіи, представители которой не могли явиться на празднество въ честь **Высокопреосвященнаго**, вслѣдствіе лагернаго времени, отъ лица дивизіи выразилъ чувства признательности, любви и уваженія ея къ **Высокопреосвященному**. — Она первая, такъ, приблизительно, сказала ораторъ, выступила противъ врага христіанъ, получивъ отъ Васъ 12 апрѣля благословеніе и напутствіе, которыя ей памяты. Памятна ей Ваша теплая встрѣча, когда она, увѣнчанная лаврами побѣды, снова возвратилась въ Кишиневъ... Имя Ваше для нея самое популярное.

Дворянинъ г. Писаржевскій прочелъ, полученную имъ, телеграмму отъ бывшаго бессарабскаго губернскаго предводителя дворянства **П. Е. Леонарда**, въ которой онъ, обращаясь къ **Высокопреосвященному**, высказываетъ свою скорбь, вслѣдствіе оставленія **Высокопреосвященнымъ** Бессарабіи, и сожалѣніе, что не можетъ принять участія въ настоящемъ празднествѣ и лично проститься съ **Высокопреосвященнымъ**.

По окончаніи рѣчей, обращенныхъ къ Его Высо-

копреосвященству, г. бессарабскій губернскій предводитель дворянства И. Е. Катаржи провозгласилъ тость за духовенство и представителей его. А также провозглашено было еще нѣсколько тостовъ за здоровье Высокопреосвященнаго.

На каждую рѣчь Его Высокопреосвященство отвѣчалъ чрезвычайно находчиво и въ высшей степени мѣтко. Онъ благодарилъ все сословія, вѣдомства и достойныхъ представителей ихъ за ихъ сочувственное къ Нему отношеніе, за ихъ содѣйствіе Ему въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, какія Онъ употреблялъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія бессарабской паствы.

Послѣ обѣда, Архипастыръ разстался съ обществомъ, сопровождаемый благожеланіями.

17 августа, въ 12 часу дня, Высокопреосвященный посѣтилъ семинарію. Встрѣченный у подъѣзда начальствующими и учащими, Архипастыръ вошелъ въ семинарскій залъ, гдѣ находились ученики, пріѣхавшіе въ городъ къ концу каникулярнаго времени. Ими прощѣто было: «достойно есть» и «ис-полла эти, деспота». Обратившись къ ученикамъ, Высокопреосвященный сказалъ имъ: «разставаясь съ вами, я завѣщаю вамъ тоже, что завѣщаль паствѣ своей въ прошедшій праздникъ успенія Божіей Матери: любите Бога, св. церковь, Государя и отечество, любите другъ друга; при этомъ старайтесь хорошо учиться; заботьтесь, чтобы недостойнымъ поступкомъ не наложить пятна на семинарію. Одна негодная овца вредитъ всему стаду... Благословеніе Божіе да пребудетъ съ вами. Передайте мое благословеніе товарищамъ вашимъ».

Обратившись къ начальствующимъ и учащимъ, Высокопреосвященный благодарилъ ихъ за серьезные

и добросовѣстные труды, которыми они подвинули впередъ учебно-воспитательное дѣло въ семинаріи. О. ректора семинаріи протоіерея В. М. Пархомовича благословилъ крестомъ. Вручая ему св. крестъ, Архипастырь изволилъ сказать: «примите отъ меня этотъ крестъ — іерусалимскій. Да будетъ онъ для васъ утѣшеніемъ среди испытаній въ жизни». — Благословивши всѣхъ, Высокопреосвященный уѣхалъ изъ семинаріи.

Въ тотъ же день въ залѣ мужскаго духовнаго училища данъ былъ обѣдъ въ честь Его Высокопреосвященства духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями. Къ этому дню съѣхались представители духовенства со всей Бессарабіи. Обширный училищный залъ едва-едва могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ, желавшихъ принять участіе въ чествованіи своего незабвеннаго Архипастыря.

Обѣдъ почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ губерніи д. с. с. М. М. Коніарь, бывшій начальникъ бессарабской губерніи, нынѣ начальникъ астраханской губерніи, атаманъ казаковъ генералъ-маіоръ Е. О. Янковскій, г. вице-губернаторъ д. с. с. камергеръ С. О. Танскій, г. бессарабскій губернский предводитель дворянства И. Е. Катаржи, г. предсѣдатель бессарабской губернской земской управы А. М. Котруца, г. городской голова К. А. Шмидтъ, г. товарищъ предсѣдателя окружнаго суда О. О. Крупенскій, г. предсѣдатель оргѣвскаго съѣзда мировыхъ судей И. В. Кристи, гг. представители свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Кишинева, а также и другіе почетные гости.

Въ 3 часа по полудни, встрѣченный у подъѣзда, Высокопреосвященный вошелъ въ залъ, гдѣ былъ сервированъ столъ на 150 слишкомъ персонъ. Въ концѣ обѣда Его Высокопреосвященство провозгласилъ тостъ

за здоровье Государя Императора. Раздалось громогласное ура, а хоръ пѣвчихъ и присутствовавшіе выполнили народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» За первымъ тостомъ Его Высокопреосвященствомъ провозглашены тосты за Св. Синодъ, за здоровье г. Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. К. П. Побѣдоносцева и бывшего Оберъ-Прокурора графа Д. А. Толстаго, такъ много сдѣлавшаго для духовныхъ училищъ кишиневской епархіи. Громкое ура и пѣніе многолѣтія были отвѣтомъ на эти тосты. — Затѣмъ начались рѣчи, обращенныя къ Виновнику праздника — Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю. Длинный рядъ рѣчей открытъ былъ глубоко прочувствованнымъ словомъ о ректора семинаріи протоіерея В. М. Пархомовича. Сказавши о значеніи благотворной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго для бессарабской паствы, онъ назвалъ Архипастыря свѣтильникомъ, для котораго бессарабская епархія — малая уже храмина; почему онъ и переносится на другой свѣщникъ, чтобы свѣтить на болѣе обширномъ пространствѣ тверди церкви русской. Затѣмъ о ректоръ охарактеризовалъ отношеніе Высокопреосвященнаго къ семинаріи вообще и къ педагогической семинарской корпораціи въ частности, съ которой Архипастырь «дѣлилъ и трудъ и отдыхъ»¹⁾.

Въ отвѣтныхъ своихъ словахъ Высокопреосвященный изволилъ высказать, что духовенство сочувственно отзывалось на всѣ Его начинанія по благоустроенію паствы и духовныхъ училищъ, что Онъ въ духовенствѣ находилъ добрыхъ своихъ помощниковъ. — Говоря объ отношеніи своемъ къ семинаріи,

¹⁾ Окончивъ рѣчь, о ректоръ поднесъ Высокопреосвященному альбомъ отъ служащихъ въ семинаріи и духовныхъ училищахъ г. Кишинева съ ихъ фотографическими карточками.

Архипастырь изволилъ выразить, что близостью Его къ семинаріи и къ семинарской педагогической корпораціи не только никто не злоупотреблялъ, но напротивъ преподаватели, какъ люди развитые и благовоспитанные, вслѣдствіе такого отношенія Высокопреосвященнаго къ нимъ, трудились для блага заведенія, по живой любви къ дѣлу и мѣсту своего служенія. — Въ заключеніе Архипастырь провозгласилъ тостъ за духовенство и процвѣтаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Послѣ этого сказано было еще шесть рѣчей.

Г. бессарабскій губернский предводитель дворянства И. Е. Катаржи сказалъ о значеніи трудовъ и дѣятельности Высокопреосвященнаго для кишиневской епархіи, которыми она значительно возвышена, поставлена на равнѣ съ другими высокими епархіями.

Г. предсѣдатель бессарабской губернской земской управы А. М. Котруца, какъ представитель бессарабскаго земства, заявилъ о той солидарности, какая существуетъ между духовенствомъ и остальнымъ населеніемъ Бессарабіи и о любви, какую оно питало къ Его Высокопреосвященству.

О. членъ консисторіи священникъ М. А. Ганицкій сказалъ о возвышеніи Его Высокопреосвященствомъ достоинства священника, какъ личности, о благотворномъ вліяніи Архипастыря на консисторію, какъ на органъ епархіальной административной власти, и объ обаятельномъ вліяніи на народъ священнослуженія и проповѣдей Его Высокопреосвященства.

О. предсѣдатель совѣта епархіальнаго женскаго училища священникъ А. К. Конскій, выразивши отъ лица училища скорбь, что оно разстается съ своимъ создателемъ и благодѣтелемъ, очень живо изобразилъ то состояніе дѣтей-воспитанницъ, которое онѣ будутъ испытывать, когда, возвратившись изъ домовъ родителей,

войдутъ онѣ во вновь отстроенное величественное училищное зданіе, осмотрятъ его, но не увидятъ среди себя Того, Кто создалъ и устроилъ его для нихъ, Кто къ нимъ прѣзжалъ, благословлялъ, говорилъ съ ними, раздавалъ имъ книги и привозилъ имъ подарки.

Г. инспекторъ семинаріи П. И. Чудецкій сказалъ объ отношеніи Высокопреосвященнаго къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, Его благотворительности и работахъ о возвышеніи умственнаго и религіознаго уровня духовенства.

О. благочинный оргѣвскаго уѣзда протоіерей О. И. Лашковъ отъ лица сельскаго духовенства благодарилъ Высокопреосвященнаго за энергическую заботливость Его о построеніи и благоукрашеніи сельскихъ храмовъ, объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства; отъ лица бѣдныхъ сиротъ сельскаго духовенства о. протоіерей благодарилъ Архипастыря за истинно-отеческое попеченіе Его о судьбѣ ихъ, и отъ лица семействъ сельскихъ пастырей — за гуманное, снисходительное, чадолубивое отношеніе къ нимъ Архипастыря.

По недостатку времени, не были произнесены рѣчи: г. смотрителемъ кишинерскаго мужскаго училища И. В. Поповичемъ, о. предсѣдателемъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, протоіереемъ Л. И. Лашковымъ, г. присяжнымъ повѣреннымъ А. Я. Лазаревымъ ¹⁾.

Послѣ обѣда, получивъ благословеніе, присутствовавшіе разстались съ Высокопреосвященнымъ, проводивъ Его къ выходу изъ училища, — къ экипажу, съ душевными благожеланіями Архипастырю.

Наступило 18 августа, среда, — день отъѣзда Высокопреосвященнѣйшаго. Въ этотъ день Архипастырь

¹⁾ Всѣ рѣчи, какія мы имѣли удовольствіе получить отъ авторовъ ихъ, помѣщаемъ отдѣльно, — ниже.

имѣлъ совершить напутственное молебствіе. Въ $\frac{3}{4}$ одиннадцатаго часа дня, на соборной башнѣ раздался благовѣстъ. Не смотря на то, что день былъ будній, соборъ почти наполненъ былъ народомъ еще до благовѣста; а спустя нѣсколько минутъ послѣ, онъ уже не вмѣщалъ въ себѣ желающихъ проникнуть въ него, потому что все пространство, отъ мѣстныхъ иконъ до выходныхъ дверей, наполнено было сплошною массою народа. Вскорѣ наполнились народомъ церковная паперть и площадь между соборомъ и колокольней. На площади разставлены были рядами воспитанники гимназій, реального училища, прогимназій, уѣздныхъ училищъ и народныхъ школъ ¹⁾. Въ соборѣ были высшіе представители администраціи, дворянства, земства, городского управленія, суда и различныхъ учреждений г. Кишинева. — Ровно въ 11 часовъ Высокопреосвященный прибылъ въ соборъ чрезъ подъѣздъ, ведущій въ алтарь. Облачившись въ мантию, омофоръ и возложивши на себя митру, Архипастыръ вышелъ изъ алтаря на амвонъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, которое въ священныхъ облаченіяхъ заняло въ два ряда все пространство отъ амвона до царскихъ вратъ. Много духовенства сельскаго, съѣхавшагося со всѣхъ мѣстъ Бессарабіи, оставалось въ алтарѣ. Началось молебствіе. Сотни, тысячи устъ возносятъ молитву о ниспосланіи Архипастырю *Ангела мирнаго, спутника и наставника, сохраняющаго, защищающаго, заступающаго и невредимо соблюдающаго* Его отъ всякаго злаго обстоянія. То была чистая, святая

---

¹⁾ Воспитанницы женской гимназій были въ соборѣ. Учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были въ соборѣ только, къ сожалѣнію, въ небольшомъ числѣ, потому что для нихъ не наступило еще учебное время.

молитва, возносящаяся къ престолу Всевышняго подобно благоухающему фимиаму.

Молебень окончился. Обычное многолѣтіе провозглашено. О. ключарь собора священникъ Н. В. Василевскій, обратившись къ Высокопреосвященному, произноситъ: «Итакъ мы—служители алтаря и паства Твоя послѣдній разъ стоимъ предъ Тобою и съ умиленіемъ взираемъ въ лице Твое. Чувство гнетущей скорби по Тебѣ преисполняетъ наше сердце. Намъ жаль разстаться съ Тобою, милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отець. Не забыть намъ Твоего благоговѣйнаго и релігиознаго служенія въ храмѣ семъ,—того мудраго и отческаго наставленія въ проповѣдяхъ Твоихъ, которыя такъ умиляли насъ и наполняли насъ благоговѣйнымъ трепетомъ и восторгомъ. Заботы Твои о благосостояніи паствы извѣстны; онѣ достойно оцѣнены и Монаршею милостію къ Тебѣ. Но, заботясь объ общемъ благѣ, Ты не забывалъ и насъ, членовъ причта храма сего. Ты видѣлъ скудныя средства, которыя достаряютъ соборъ своимъ служителямъ, и, какъ отецъ, старался облегчить наше положеніе. Да, Ты пособлялъ намъ всѣми, зависѣвшими отъ Тебя, средствами, и помощь Твоя намъ была велика. Всемогущій Господь да воздастъ Тебѣ по великой Своей благодати за Твои благодѣянія и милости намъ. Мы отъ глубины души благодаримъ Тебя. О, еслибы Господь даровалъ намъ послѣ Тебя другаго Архіерея, подобнаго Тебѣ, который также заботился бы о насъ и миловалъ насъ. Во все время служенія нашего съ Тобою въ храмѣ семъ мы старались дѣйствовать согласно Твоему укаванію для славы Божіей и славы Твоей — Архіерея Божія. Но мы знаемъ, что, по немощи нашей, мы иной разъ дѣлали ошибки и огорчали Тебя. Просимъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прости насъ и не-

поминай нашихъ слабостей. Въ скорбной нашей разлукѣ съ Тобою мы видимъ дѣйствіе Промысла Божія, ведущаго тебя на чреду высшаго служенія церкви и отечеству. Покоряемся волѣ Божіей и сквозь слезы искренно радуемся и благодаримъ Бога за Твое возвышеніе. Искренно желаемъ, чтобы Господь на новомъ поприщѣ служенія Твоего благословилъ Тебя долгоденствіемъ и крѣпостію силъ и помогаль Тебѣ въ Твоей многотрудной жизни. Уповаемъ, что Ты, милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отець, не забудешь нашего смиренія, нашей преданности и любви къ Тебѣ, и не перестанешь возносить о насъ молитвы къ Господу. О, не забывай насъ, Владыко Святыи. Ты не умеръ для насъ,—Ты постоянно будешь жить въ сердцахъ нашихъ. Мы всегда будемъ вспоминать Тебя, любить Тебя и молиться за Тебя. О, Владыко Святыи, благослови насъ и прости».

Рѣчь окончена. Плачь, рыданіе оглашаютъ соборъ. Архипастырь усиливается что-то сказать; давящія Его слезы едва позволяютъ Ему дрожащимъ голосомъ произнести: «Благодарю тебя, дорогая моя паства, за ту любовь, которую ты питала ко мнѣ въ теченіе моего одиннадцатилѣтняго служенія здѣсь и которую ты такъ проявила ко мнѣ въ послѣдніе дни моего пребыванія съ тобою. Какъ я люблю тебя,—показываютъ мои слезы. Да благословить тебя Господь!—Благодарю причтъ соборный. Онъ былъ добрымъ сослужителемъ моимъ».

Плачущая волна народа хлынула къ Архипастырю, чтобы облобызать послѣдній разъ Его десницу. Благословивши всѣхъ, бывшихъ въ соборѣ, Владыка выходитъ изъ храма въ мантии съ жезломъ въ рукѣ, благословляетъ стоящихъ на паперти, обходитъ ряды учениковъ, стоящихъ на соборной площади, благослов-

ляетъ каждаго изъ нихъ. Около двухъ часовъ Архипастырѣ благословлялъ подходившихъ къ Нему. Наконецъ Онъ подходитъ къ экипажу, который, по причинѣ многочисленной толпы народа, остановился въ сторонѣ отъ главнаго подъѣзда въ соборъ, снимаетъ мантию, вручаетъ архіерейскій жезлъ о. ключарю собора и входитъ въ экипажъ... — Паства осиротѣла! — Стоявшіе на соборной площади идутъ за экипажемъ, по направленію къ архіерейскому дому. Они хотѣтъ еще видѣть своего Архипастыря, когда Онъ будетъ уѣзжать на вокзалъ желѣзной дороги. А тамъ — на вокзалѣ — тоже умилительная картина. Прихожане ближайшей къ вокзалу еоодоро-тироновской церкви съ церковнымъ старостою во главѣ ¹⁾ у подъѣзда въ вокзалъ поджидаютъ Архипастыря, чтобы напутствовать Его благожеланіями съ хлѣбомъ-солью. Всѣ залы вокзала, весь дебаркадеръ переполнены народомъ. Во второмъ часу по полудни Высокопреосвященный прибылъ на вокзалъ. Масса народа хлынула къ Нему. Больше часа подходили подѣ благословеніе къ Высокопреосвященному, — пока не былъ поданъ, предназначенный для Владыки, особый вагонъ ²⁾; но и въ вагонъ не переставали приходить къ Высокопреосвященному за благословеніемъ. На вокзалъ желѣзной дороги прибыли: г. бессарабскій губернаторъ д. с. с. М. М. Коніарь, бывшій бессарабскій губернаторъ, нынѣ астраханскій губернаторъ, атаманъ казаковъ генераль-маіоръ Е. О. Янковскій, г. вице-губернаторъ д. с. с. камергеръ С. О. Танскій, г.

¹⁾ Купецъ О. А. Звончуковъ.

²⁾ Центральное управленіе юго-западной желѣзной дороги прислало изъ Кіева въ Кишиневъ для Высокопреосвященнаго министерскій вагонъ, предоставивъ его въ распоряженіе Архипастыря до Москвы. — Владыка, до отбытія въ Грузію, предложилъ быть въ Москвѣ и С. Петербургѣ.

городской голова К. А. Шмидтъ, г. товарищъ предсѣдателя окружнаго суда Ѳ. Ѳ. Крупенскій и многія другія почетныя лица, а также духовенство и служащіе въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 2 часа 30 минутъ раздался третій звонокъ; поѣздъ тронулся; обнаженныя головы массы народа благоговѣнно склоняются предъ Владыкою, чтобы еще, еще одинъ, послѣдній разъ получить святительское благословеніе. Напутственныя благожеланія отовсюду несутся. Поѣздъ скрылся. Народъ стоитъ, стоитъ молча. Ему тяжело; ему грустно; его душитъ какое-то одиночество; чего то не стало, что-то отнято у него. Онъ думаетъ, оставаясь здѣсь, гдѣ нѣсколько минутъ назадъ тому былъ его Архипастырь, облегчить свою душевную тугу... И не скоро, не скоро, молча, съ выраженіемъ тяжелой грусти на лицѣ, онъ началъ расходиться.

Въ 5 часу по полудни поѣздъ приближался уже къ восточной границѣ бессарабской епархіи. Здѣсь на окраинѣ стоитъ древній городъ Бендеры. Городское духовенство, голова съ хлѣбомъ-солью и много горожанъ поспѣшили на вокзаль, чтобы выразить чувства глубокой своей признательности къ Архипастырю и проститься съ Нимъ. Тутъ же выстроились представители полковъ 14-й дивизіи, расположенной въ лагеряхъ вблизи Бендеръ, штабъ и оберъ-офицеры съ генераль-лейтенантомъ во главѣ княземъ А. Н. Манвеловымъ, чтобы проститься съ высокочтимымъ Герархомъ, благословившимъ ихъ достопамятнаго 12 апрѣля 1877 года и напутствовавшимъ ихъ своимъ теплымъ словомъ на поле брани съ невѣрными, притѣснителями христіанъ. Поѣздъ былъ встрѣченъ гармоническими звуками двухъ оркестровъ военной музыки, выполнившихъ «Коль славенъ нашъ Господь».

Когда поѣздъ остановился, Высокопреосвященный вышелъ изъ вагона, чтобы благословить собравшихся проститься съ Нимъ и поблагодарить всѣхъ за ихъ признательныя къ Нему чувства. Спустя полчаса, Владыка былъ уже снова въ вагонѣ и продолжалъ дальнѣйшій путь. — На бендерскомъ вокзалѣ повторилось тоже, что мы видѣли на вокзалѣ кишиневскомъ: тѣже благожеланія несутся вслѣдъ отъѣзжающему Архипастырю, съ такою же неохотою и съ грустью народъ расходится съ вокзала.

Правъ, думали мы, вполне правъ достопочтенный ораторъ ¹⁾, сказавшій за обѣдомъ, даннымъ въ честь Его Высокопреосвященства 16 августа, что Архипастырь имѣлъ благотворное вліяніе на всѣхъ, содѣйствовалъ образованію всего края Бессарабіи, развивалъ и укрѣплялъ во всѣхъ религіозно-нравственное чувство, чувство долга и законности, что Онъ теперь, послѣ одиннадцатилѣтняго управленія Бессарабією, оставляетъ всѣхъ болѣе способными, чѣмъ прежде, къ воспріятію, уразумѣнію и поддержанію всего добраго. Славныя, триумфальныя проводы Архипастыря служатъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого. Отраднo, невыразимо отраднo видѣть, когда и власти и подчиненныя, образованные и необразованные, дѣти и старцы, всѣ сливаются въ одномъ чувствѣ, воздаютъ должное своему Пастыреначальнику. Тутъ что-то возвышенное, что-то великое, недосягаемое. — Да будетъ же благословенъ путь Твой, добрый Архипастырь, соединившій всѣхъ во едино въ высокомъ чувствѣ уваженія къ священному архипастырскому служенію!

Иосифъ Пархомовичъ.

---

¹⁾ Г. товарищъ предсѣд. окруж. суда *Θ. Θ. Крупенскій*.

П Р И В Ъ Т С Т В І Е
Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Павлу, произ-
несенное въ покояхъ Его, 2 августа 1882 года, отъ лица
духовенства и духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева,
о. ректоромъ семинаріи, протоиереемъ В. М. Пархомови-
чемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и благопопечитель-
нѣйшій Отецъ!

Кишиневское духовенство и духовно учебныя за-
веденія г. Кишинева честь имѣютъ привѣтствовать
Ваше Высокопреосвященство съ призваніемъ Васъ на
высшее служеніе церкви Русской въ званіи Экзарха
Грузіи и Члена Святѣйшаго Правительствующаго Все-
россійскаго Синода.

Монаршее вниманіе къ Вашему Высокопреосвя-
щенству всегда наполняло сердца наши радостію. Въ
немъ мы видѣли желанное нами воздаяніе Вашему
Высокопреосвященству за неусыпныя заботы Ваши о
благопреуспѣяніи ввѣренной Вамъ паствы вообще и
за Ваши многоразличные труды по благоустроенію не-
посредственно подчиненныхъ Вамъ вѣдомствъ, о како-
выхъ трудахъ мы съ глубокою благодарностію имѣли
недавно счастье торжественно заявить предъ Особой
Вашего Высокопреосвященства и предать печати...

Благодарное чувство наше радуется и нынѣ о славѣ
Вашего Высокопреосвященства и въ этомъ находить
себѣ не малое утѣшеніе среди скорби при предстоящей
разлукѣ съ Вами. Сердца наши желали бы, чтобы Ваше
Высокопреосвященство пребыли съ нами еще и еще,
чтобы намъ жить и трудиться какъ можно долѣе подъ
мудрымъ и благопопечительнымъ управленіемъ Вашимъ...

Но для высшихъ цѣлей расстаются и дѣти съ родителями и родители съ дѣтьми... Важно въ такихъ случаяхъ нравственное единеніе между расстающимися... Мы вѣримъ, Владыко святый, что такое единеніе будетъ продолжаться и по разлукѣ нашей. Вознося архипастырскія молитвы о новой цаствѣ своей, Ваше Высокопреосвященство не будете забывать и насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Господа Бога, все благое возвращающаго, а мы будемъ свято хранить и развивать посѣянные и укорененныя Вами въ средѣ нашей благія сѣмена честнаго исполненія своихъ обязанностей. Увѣренность въ этомъ также проливаетъ въ сердца наши утѣшеніе при разлукѣ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ.

Въ сихъ чувствахъ, привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство съ высокимъ назначеніемъ, просимъ Васъ еще разъ принять отъ глубины сердець нашихъ сыновнее благодареніе за совершенное Вами благоустройство жизни кишиневской епархіи. Молимъ Господа да укрѣпляетъ Онъ силы Ваши на новомъ, высшемъ служеніи Вашемъ и да сохранитъ Васъ на многія лѣта.

Р Ѡ Ч И,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ЗА ОБЪДОМЪ, ДАННЫМЪ ЕЪ ЧЕСТЬ ЕГО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА Г. БЕССАРАВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ
ПРЕДВОДИТЕЛЕМЪ ДВОРЯНСТВА И. Е. КАТАРЖИ ВЪ СОВ-
СТВЕННОМЪ ЕГО ДОМѢ, 10 АВГУСТА 1882 ГОДА.

1. Рѣчь г. губернскаго предводителя дворянства
И Е Катаржи:

*Ваше Высокопреосвященство,
Глубокоуважаемый Архипастырь!*

Въ теченіи 11 лѣтней святительской дѣятельности
Вашей въ Бессарабіи, стоя на высотѣ своего Архи-

пастырскаго служенія, Вы были пастыремъ добрымъ, который трудовъ и силъ не жалѣлъ для служенія великому дѣлу, являясь образомъ свѣтлымъ для всѣхъ.

Дѣятельность Ваша, Ваше Высокопреосвященство, касалась преимущественно того важнаго начала, безъ котораго немислимо правильное развитіе Государства, счастье народовъ, возвышенныя чувства любви къ отечеству и преданности Государю, а именно религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Историческимъ спасительнымъ лозунгомъ Русскаго народа въ годовщины величайшихъ бѣдствій и несчастій были слова и чувства «за Бога, Царя и отечество», которыя дѣлали наше отечество непобѣдимымъ и побѣдоноснымъ. Для достиженія означенной цѣли, труды Ваши обращены были на возвышеніе нравственнаго уровня паствы, особенно духовенства, на улучшеніе его матеріальнаго быта строгимъ выборомъ при назначеніи на священническія мѣста. Предметомъ особой просвѣщенной заботливости Вашего Высокопреосвященства были духовно учебныя заведенія. Постоянно обращая взоры на духовную семинарію, какъ на разсадникъ пастырей и учителей народа, Вы усердно заботились и о другихъ учебныхъ заведеніяхъ; Вамъ всецѣло обязаны своимъ существованіемъ духовныя училища въ Кишиневѣ и Единцахъ. Особенно много слѣдано Вами для расширенія благосостоянія Кишиневскаго женскаго духовнаго училища, училища по истинѣ христіанскаго, по благотворительности, такъ какъ въ немъ содержатся сироты и бѣдныя бесплатно, такъ и по тому здравому религіозному, нравственному, умственному направленію, которое даетъ намъ право ожидать образованныхъ и прекрасныхъ женщинъ, проявляющихъ свою жизненную дѣятельность въ роляхъ предназначенныхъ ей религіей, природой, исторіей, а именно добрыхъ ма-

терей, женъ, дочерей и воспитательницъ какъ собственныхъ, такъ и другихъ дѣтей, утѣшительницъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Стоя на высотѣ Вашего Архипастырскаго служенія, Вы всегда находились въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ къ Бессарабскому дворянству, городскому обществу и вообще ко всему населенію; немощные, больные, бѣдные, огорченные находили въ Васъ утѣшеніе духовное, благочестивые совѣты и милостивую помощь. Вы всегда являлись выразителемъ высокихъ патріотическихъ чувствъ страны. Кому не памятли тѣ великія священныя минуты, когда предъ лицомъ Царя-Освободителя, Его Августѣйшаго брата Главнокомандующаго и другихъ Царственныхъ Особъ, Вы стали выразителемъ чувствъ, горячихъ желаній всей Россіи? Кому не памятли высоко торжественныя трогательныя рѣчи Ваши на скаковомъ полѣ, во время великихъ событій минувшей войны, при встрѣчѣ возвратившихся побѣдоносныхъ русскихъ войскъ, при закладкѣ и освященіи инвалиднаго дома и друг....? Не даромъ съ такимъ единодушіемъ и съ такою сердечностію всѣ и свѣтскіе, и духовные привѣтствовали Васъ въ прошломъ 1881 г. 14-го сентября — въ славный день десятилѣтія Архипастырскаго служенія Вашего въ Бессарабіи. Не даромъ и теперь всѣ такъ сожалѣемъ, что расстаемся съ Вами, хотя въ тоже время и радуемся, что Вы за свою истинно-отеческую, просвѣщенную и плодотворную дѣятельность, получили новое столь высокое назначеніе. — Въ прошлое время святители носили при жизни и послѣ смерти названіе той мѣстности, той страны, гдѣ они проявляли свою святительскую дѣятельность и которую они просвѣщали, посвятивъ ей лучшіе годы своей жизни, лучшія силы... И мы, если бы это отъ насъ зависѣло, назвали бы Васъ — Высокопреосвященнымъ Павломъ,

Святителемъ Бессарабіи. — Отъ имени Бессарабскаго дворянства, моля Господа Бога да поможетъ Онъ Вамъ на новомъ болѣе обширномъ поприщѣ и принося нашу искреннюю благодарность и признательность за Вашу святительскую дѣятельность, я, Милостивые Государи, провозглашаю тостъ за здоровье и благоденствіе Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи и Члена Святѣйшаго Синода.

На эту рѣчь Высокопреосвященный отвѣчалъ:

Многоуважаемый Иванъ Егоровичъ!

«Благороднымъ душамъ свойственно отдавать справедливость другимъ, даже оцѣнивать ихъ заслуги выше мѣры. Имъ свойственно также дѣлать всемъ пріятное. Благороднѣйшій представитель благороднаго сословія Бессарабіи, членъ и представитель одного изъ лучшихъ дворянскихъ семействъ Бессарабіи, — Вы Иванъ Егоровичъ, настоящимъ собраніемъ и Вашимъ словомъ почтили меня выше заслугъ моихъ, съ благородною щедростію возвысили цѣну трудовъ моихъ на пользу Бессарабіи. Въ то же время Вы доставили мнѣ великую честь и радость, — соединивъ, для чествованія меня, за Вашей трапезой, высшихъ представителей администраціи, суда, земства, городского управленія, учебнаго вѣдомства и очень многихъ членовъ дворянства, а также и дорогихъ моихъ сотрудниковъ по епархіальному и духовно-училищному управленію. Вы сдѣлали все, чтобы сдѣлать настоящий праздникъ пріятнымъ для меня. Этимъ Вы не только проявили благородство души Вашей, но и явились выразителемъ благороднаго духа бессарабскаго дворянства, умѣющаго цѣнить труды другихъ и заявлять свое вниманіе и уваженіе къ трудящимся. Приношу Вамъ, Иванъ Егоровичъ,

ровичъ, искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ честь устройствомъ настоящаго торжества и желаю Вамъ многихъ и счастливыхъ лѣтъ жизни.. Господа, за здоровье Бессарабскаго дворянства и достойнаго представителя бессарабскаго губернскаго предводителя дворянства—Ивана Егоровича Катаржи».

На тость, провозглашенный г. бессарабскимъ предводителемъ дворянства за духовенство и представителей его Высокопреосвященный отвѣчалъ:

Многоуважаемый Иванъ Егоровичъ!

«Я уже пересталъ быть представителемъ Бессарабскаго духовенства. Но былъ имъ такъ еще недавно и такъ люблю его, что не могу не отозваться словомъ благодарности на Вашу тость за здоровье духовенства... Искренно благодарю Васъ за Ваше благорасположеніе къ духовенству, свидѣтельствующее о христіанскомъ настроеніи Вашего духа... Съ тѣмъ вмѣстѣ не могу не заявить съ особеннымъ удовольствіемъ, что весьма нерѣдки случаи весьма симпатичнаго отношенія бессарабскихъ дворянскихъ семействъ къ лицамъ духовнаго сословія, и съ тѣмъ вмѣстѣ не могу не пожелать, чтобы дружественныя отношенія дворянства и духовенства установились по всей Бессарабіи. Дѣйствуя единодушно, дружелюбно, — эти два сословія могли бы принести громадную пользу краю... Да дѣйствуютъ же дворянство и духовенство повсюду дружелюбно и единодушно!.. Отъ лица Бессарабскаго духовенства провозглашаю тость за благосостояніе Бессарабскаго дворянства и за здоровье благороднѣйшаго представителя его — губернскаго предводителя дворянства Ивана Егоровича Катаржи».

2. Г. преподаватель мужской гимназіи А. Н. Поповъ въ рѣчи своей указаль на то, что въ основѣ народнаго образованія должно лежать религіозно-нравственное воспитаніе. Между тѣмъ, при несомнѣнной глубокой религіозности народа, встрѣчается много темныхъ сторонъ, нерѣдко принимающихъ религіозный оттѣнокъ. Дѣло народной школы содѣйствовать проникновенію свѣта въ среду народа, и лица, сему содѣйствующія, этимъ самымъ пріобрѣтають право на общую признательность. Въ числѣ таковыхъ лицъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Павелъ, обращаясь къ Которому, ораторъ продолжалъ:

«Знаю и лично я самъ, и отъ достойнѣйшаго **Θ. Θ. Соловьева** ¹⁾ многократно слыхаль я о вниманіи, сочувствіи и отеческой заботливости Вашего Высокопреосвященства о судьбѣ бѣдной народной школы. Не мое дѣло оцѣнить это. Историкъ народнаго образованія, быть можетъ, отведетъ Вашей дѣятельности не одну страницу въ своей исторіи. А мнѣ, какъ сыну народа, изъ него вышедшему и жившему одною съ нимъ жизнью, да позволено будетъ почтить своимъ скромнымъ, но сердечнымъ привѣтомъ и выразить глубокую благодарность тому, въ чьемъ сердцѣ горе народное находило всегда живой откликъ, кто не отказываль въ своемъ сочувствіи и помощи темному люду, кто, по словемъ поэта, «родню свою длинно-бородую не гоняль отъ порога въ толчки». Вотъ почему исполняю слово апостола: «прійди и поклонися достойнымъ мужемъ», прихожу и низко кланяюсь Вашему Высокопреосвященству. Господу благоугодно призвать Васъ на служеніе въ другой окраинѣ земли русской, про-

---

¹⁾ Директоръ народныхъ училищъ Бессараб. губерніи.

вожаемъ Васъ съ надеждою, что и тамъ силы Ваши и ревность не оскудѣютъ для дѣятельности на пользу, честь и славу русскому имени!..

Сѣйте жъ разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо Вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ,
Какъ говоримъ это «спасибо» и мы».

На эту рѣчь Высокопреосвященный отвѣчалъ:

«Народная шѣла Бессарабіи всегда пользовалась моимъ искреннимъ сочувствіемъ и расположеніемъ. При обзорѣни паствы, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть школа, я непременно осматривалъ ее и въ ней проводилъ наибольшую часть времени, посвященнаго обзорѣню того или другаго села. Меня интересовала и вообще постановка школьнаго дѣла въ той или другой школѣ; но преимущественное вниманіе обращалъ я на преподаваніе закона Божія. Здѣсь я требовалъ отъ законоучителей—преподаванія, а отъ учениковъ усвоенія преподаваемаго—разумнаго, осмысленнаго, и въ то же время жизненнаго, — усвоенія не только памятію, но и разумомъ, и не только разумомъ, но и сердцемъ. Отъ такого преподаванія и изученія закона Божія я смѣло ожидаю если не немедленнаго искорененія, то постепенно большаго и большаго ослабленія народныхъ предразсудковъ и народныхъ пороковъ,—пьянства, разврата... Но не скрою, что не могу раздѣлять слишкомъ недружелюбнаго воззрѣнія оратора на народную обрядность и символику и желать полнаго искорененія ея... Въ народныхъ воззрѣніяхъ немало и погрѣшительнаго и въ обрядности неправильнаго; но—погрѣшительно, неправильно — не все. Сама обрядность имѣетъ высокое значеніе въ области религіи не тольکو для темныхъ массъ, но и для лю-

дей, солидно развитыхъ... Обь одной свѣжкѣ можно было бы много и много хорошаго сказать вопреки оратору; но теперь — не время и не мѣсто... Скажу только, что школьные дѣятели, а особенно такіе не глубокіе и не широкіе въ знаніи, какъ большая часть народныхъ учителей, должны относиться съ особенною осторожностію къ народнымъ воззрѣніямъ, обрядамъ, даже предразсудкамъ, и съ особенною осмотрительностію исправлять погрѣшительное въ міровоззрѣніи массъ.. Какъ бы исторгая плевелы, не исторгнуть купно съ ними и пшеницу, — вообще любовь или къ религіи, при торжествѣ радикальной школы, или къ школѣ, если народъ заподозритъ ее въ нецерковномъ духѣ. Да процвѣтають въ Бессарабіи школы истинно — христіанскія, — о чемъ и заботится главный начальникъ школъ въ губерніи; — да господствуетъ въ нихъ усвоеніе закона Божія осмысленное, сердечное, истинно — православное. Только при этомъ характерѣ своемъ, школа принесетъ истинную пользу народу».

3. Рѣчь о. законоучителя мужской гимназіи священника А. К. Бонскаго.

Кишиневская гимназія постоянно удостоивалась самаго благосклоннаго и сердечнаго вниманія Высокопреосвященнѣйшаго Архiepастыря, который всегда наблюдалъ за преподаваніемъ закона Божія и религіозно нравственнымъ развитіемъ и преуспѣваніемъ учениковъ гимназіи, ежегодно присутствовалъ на экзаменахъ по закону Божію, отечески наставлялъ и благословлялъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ и раздавалъ имъ въ благословеніе и напутствіе св. книгу новаго заветъа Господа нашего Іисуса Христа.

Гимназическая церковь во дни своего храмоваго праздника всегда удостоивалась Архiepейскаго слу-

женія Его Высокопреосвященства, при чемъ учащіе и учащіеся и всѣ предстоящіе въ храмъ съ благоговѣніемъ выслушивали мудрое, высоконазидательное, исполненное силы и чувства Архипастырское слово.

Такъ, 11-лѣтнее служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, благотворно обнимавшее собою всѣ стороны духовно-нравственной жизни Бессарабіи, производило неотразимое духовно-просвѣтительное вліяніе и на кишиневскую гимназію.

Желая выразить здѣсь — въ этомъ благороднѣйшемъ собраніи, которому, конечно, близки къ сердцу интересы Гимназіи, — желая выразить глубочайшую благодарность Его Высокопреосвященству за его Архипастырскую заботливость о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи воспитанниковъ Гимназіи, я прошу позволенія у высокоуважаемаго хазяина, г. бессарабскаго губернскаго Предводителя дворянства провозгласить тостъ за здоровье и въ честь и славу Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Экзарха Грузіи, нашего незабвеннаго Архипастыря!

На эту рѣчь Высокопреосвященный отвѣчалъ: «Преподаваніе закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по требованію долга было предметомъ внимательнаго моего наблюденія. И я счастливъ, что могу заявить, что знанія по закону Божію воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ учебныхъ заведеній, благодаря усердію и способностямъ законоучителей и содѣйствию гг. директоровъ гимназій и реальнаго училища, начальницы женской гимназіи и инспектора прогимназіи, оказывались всегда удовлетворительными, а въ гимназіяхъ даже очень удовлетворительными. Дай Богъ, чтобы впредь законъ Божій изучался въ этихъ заведеніяхъ вполне удовлетворительно. Предлагаю тостъ за процвѣтаніе учебнаго дѣла въ сред-

нихъ учебныхъ заведеніяхъ Кишинева, и за здоровье почетнаго попечителя одного изъ этихъ заведеній, нашего досточимаго хозяина Ивана Егоровича Катаржи.

Р Ѣ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ Г. ПРЕПОДАВАТЕЛЕМЪ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ БЕССАРАВСКАГО ЗЕМСТВА А. М. ПАРХОМОВИЧЕМЪ, 16 АВГУСТА, ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ЕЯ.

Ваше Высокопреосвященство!

При настоящемъ случаѣ и по поводу разлуки съ Вами, позвольте мнѣ, изъ 16-ти 11 лѣтъ, при управленіи Вашемъ кишиневской епархіей, состоявшему преподавателемъ закона Божія въ кишиневской женской гимназій, принести Вашему Высокопреосвященству глубокое благодареніе за тѣ благія мѣропріятія, которыя Вы употребляли для расположенія ученицъ гимназій серьезно и съ пользою для жизни изучать законъ Божій, и которыми Вы облегчали труды преподающихъ имъ этотъ предметъ.

Ваше Высокопреосвященство ежегодно назначали на экзамены по Закону Божію, въ качествѣ ассистентовъ, большею частію такихъ лицъ, которые серьезно относились къ дѣлу преподаванія и изученія этого важнаго предмета. При такомъ отношеніи къ этому дѣлу, оо. ассистенты, требуя отъ ученицъ гимназій обстоятельныхъ и осмысленныхъ отвѣтовъ по предмету, помогаясь отъ нихъ серьезнаго знанія его, закрѣпляли, такъ сказать, таковыя же требованія преподающихъ, заявляя, такимъ образомъ, ученицамъ объ обязательномъ выполненіи ими нашихъ требованій.

Понятно, это, побуждая ученицъ къ надлежащему изученію предмета, облегчало, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудъ преподающихъ въ ихъ стремленіи къ надлежащему изученію воспитанницами закона Божія. На помощь посильнымъ нашимъ трудамъ являлись, такимъ образомъ, силы не разстроивающія, а созидающія дѣло.

Но, конечно, какъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ женской гимназій, главною силою, руководящею и возбуждающею насъ — преподающихъ законъ Божій и изучающихъ, нравственно плодотворно — влияющею на насъ и на нихъ, были Вы, Ваше Высокопреосвященство. Ежегодно присутствуя на экзаменѣ по закону Божію въ VII классѣ, Вы сами переспрашивали большею частію всѣхъ ученицъ этого класса, какъ бы ни былъ онъ многочисленъ; спрашивали всегда каждую ученицу по всѣмъ наукамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія Закона Божія, требуя знанія всего, пройденнаго по этому предмету, съ I до VII класса. Въ этомъ находили для себя ученицы всѣхъ классовъ побужденіе твердо изучать каждую часть этого предмета, чтобы изученное прежде легче было повторить въ классѣ выпускномъ. И вотъ, благодаря этимъ мѣропріятіямъ Вашего Высокопреосвященства, мы — я и товарищъ мой по преподаванію закона Божія въ женской гимназій, М. Н. Грифцовъ, при трудахъ бывшихъ моихъ сопреподавателей, а его предшественниковъ¹⁾, своими посильными трудами достигли того, что получить на экзаменѣ не высокую, а въ теченіи года неудовлетворительную отмѣтку по нашему предмету — воспитанницы гимназій считаютъ для себя *позоромъ*, и, потому, оказываютъ большею частію

¹⁾ Протоіерея В. М. Пархомовича и священника Х. И. Бочковскаго.

очень хорошіе успѣхи. Бывали годы, когда всѣ, безъ исключенія, воспитанницы VII класса получали на экзаменѣ отъ руи Вашего Высокопреосвященства отмѣтку 5. О такомъ, въ высшей степени отрадномъ для насъ, явленіи засвидѣтельствоваль и недавно ревизовавшій женскую гимназію г. окружной инспекторъ ¹⁾. При этомъ мы достигли того, что нынѣ, во многихъ частныхъ домахъ воспитанницы нашей гимназіи съ большимъ успѣхомъ занимаются подготовкой дѣтей для поступленія въ разные классы гимназіи *и по закону Божію*, какъ это вамъ извѣстно по приемнымъ экзаменамъ.

Но не въ одномъ лишь теоретически-учебномъ отношеніи поднято Вашими дѣйствіями дѣло преподаванія и изученія закона Божія въ женской гимназіи. Намъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ былъ облегчаемъ путь къ достиженію и главной цѣли, къ которой должны стремиться законоучители: Вами облегчено было намъ религіозно-нравственное воспитаніе учениць, образованіе въ нихъ добраго характера. Весьма важное въ этомъ дѣлѣ значеніе имѣли архипастырскія Ваши разъясненія и практическіе выводы и приложенія, которыми Вы часто сопровождали тѣ или другіе отвѣты воспитанницъ, и особенно напутственныя оканчивающимъ VIII классъ воспитанницамъ Ваши наставленія, которыми Вы всегда заканчивали свое производное экзамена. Ваши слова, Ваши выводы и разъясненія переходили изъ устъ въ уста, отъ старшихъ учениць къ младшимъ и приносили плоды благіе по роду своему. Оканчивавшія курсъ воспитанницы, получая изъ рукъ Вашихъ св. евангеліе съ собственноручною Вашего Высокопрео-

¹⁾ С. С. А. Л. Громачевскаго.

священства надписью на немъ имени и фамиліи каждой изъ нихъ, при цѣлованіи святительской Вашей руки, давали обѣтъ осуществлять въ жизни усвоенное ими по святому предмету въ школѣ и услышанное отъ Васъ. Такъ умягчали слова Вашего Высокопреосвященства сердца воспитанницъ, вступавшихъ изъ-за скамьи въ жизнь общественную. И, слава Богу, много есть примѣровъ, изъ которыхъ видно, что даруемый ими Вамъ обѣтъ свято хранится ими въ жизни. Много имѣеть гимназія изъ своихъ ученицъ прекрасныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи учительницъ, наставницъ, матерей семействъ. А мало ли содѣйствовало достиженію этой же главной цѣли преподаванія закона Божія практиковавшееся до послѣдняго времени, по мысли Вашей, хожденіе воспитанницъ старшихъ классовъ на богослуженіе въ кафедральный соборъ, и послѣ того, когда открылась возможность, съ разрѣшенія же Вашего, всѣмъ ученицамъ ходить на службы церковныя въ церковь семинарскую?... Ученицы старшихъ классовъ, молясь въ кафедральномъ соборѣ, выслушивали Ваши проповѣди, получали печатныя брошюры ихъ, перечитывали сами и дѣлились ими съ ученицами классовъ другихъ. Это много вліяло на возвышеніе религіозно-нравственнаго состоянія воспитанницъ гимназіи. Почва для законоучителей ея сдѣлалась болѣе способною для воспріятія и возвращенія посѣваемыхъ и ихъ посильными трудами сѣмянъ.

Принося Вашему Высокопреосвященству глубокое благодареніе за все это, осмѣливаюсь заявить, что святое имя Вашего Высокопреосвященства глубоко напечатлѣно въ сердцахъ учащихъся и учившихся въ женской гимназіи, во время управленія Вашего кинешинской епархіей, какъ и въ сердцахъ нашихъ и всѣхъ, служащихъ въ этой гимназіи. Смѣю увѣрить

Ваше Высокопреосвященство, что всё онѣ, вмѣстѣ съ нами, будутъ молить Господа Бога о сохраненіи Васъ на многія лѣта для пользы св. церкви и дорогаго отечества.

Милостивые государи, просвѣщенные устроители этого зданія! Позвольте мнѣ провозгласить тостъ за здоровье Его Высокопреосвященства — наставника и *строителя* душъ, обучавшихся въ прежнемъ зданіи гимназіи и имѣющихъ продолжать свое образованіе въ новомъ, только-что освященномъ, зданіи!

На эту рѣчь Его Высокопреосвященство отвѣчалъ: «Съ полною благодарностію принимаю высказанное Вами, А. М. — То, что сказали Вы, чрезвычайно меня радуетъ... Дѣйствительно, я удивлялся успѣхамъ воспитанницъ гимназіи по закону Божію. Каждый разъ съ экзамена по закону Божію я выходилъ съ большимъ удовольствіемъ. Радовало меня и благоговѣнное посѣщеніе воспитанницами кафедральнаго собора, полное вниманіе, съ которымъ онѣ выслушивали мои поученія, не смотря на продолжительность богослуженія. Я видѣлъ, что посѣваемая Вами и товарищемъ Вашимъ добрая сѣмена приносили благіе плоды... Да процвѣтаютъ же въ женской гимназіи истинно-христіанскія начала!»

Р Ъ Ч И,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ЗА ОБЪДОМЪ, ДАННЫМЪ ВЪ ЧЕСТЬ ЕГО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА ВЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ
ДВОРЯНСТВОМЪ, ЗЕМСТВОМЪ БЕССАРАВСКОЙ ГУБЕРНІИ И ОБЩЕ-
СТВОМЪ Г. КИШИНЕВА, 16 АВГУСТА 1882 ГОДА.

1. Рѣчь г. бессарабскаго губернатора д. с. с. М. М.
Кониаръ.

Ваше Высокопреосвященство!

Непродолжительно было наше личное знакомство и наше совмѣстное служеніе интересамъ бессарабской губерніи. Между лицами, собравшимися здѣсь чествовать Васъ, я собственно—человѣкъ новый, но достаточно знакомый съ тѣми сферами, которыхъ касалась Ваша просвѣщенная дѣятельность; достаточно ознакомиться съ тѣми дѣлами, которыя Вы теперь здѣсь оставляете живымъ и прочнымъ о себѣ памятникомъ, чтобы проникнуться къ Вамъ глубокимъ уваженіемъ, искреннѣйшее выраженіе котораго позвольте Вамъ засвидѣтельствовать. Позвольте выразить всѣми нами раздѣляемое чувство глубокаго сожалѣнія, что Вы покидаете Бессарабію, на пользу которой Вы такъ много потрудились, и какъ пастырь церкви, и какъ гражданинъ.

Принимая близко къ сердцу религіозно-нравственныя успѣхи Бессарабіи, Вы подняли мѣстное духовенство на высоту того умственнаго уровня, который ему подобаешь; трудами своими Вы увеличили для оставляемой Вами паствы число образованныхъ руководителей, готовыхъ сознательно служить дѣлу ихъ высокаго назначенія. Рядомъ преобразований, Вы доставили имъ средства свободнаго общенія и самосто-

тельности, необходимыхъ для болѣе успѣшной дѣятельности и болшей независимости, отсутствіе которой такъ вредитъ пастырскому дѣлу.

Назидая паству своимъ горячимъ словомъ, заботы свои Вы постоянно направляли къ тому, чтобы готовить почву, на которую можетъ плодотворно падать это слово: учебныя заведенія, которымъ Вы такъ ревностно покровительствовали, вмѣщаютъ въ стѣнахъ своихъ болѣе 1200 учащихся, не только получающихъ образованіе, но и разносящихъ его въ массѣ народа, распространенію котораго Вы такъ много посвящали своего вниманія. Устроенныя Вами бібліотеки, открытый Вами комитетъ миссіонерскаго общества, который долженъ продолжать Ваше дѣло, расширенныя Вашими ходатайствами курсы духовныхъ училищъ, привлеченіе въ нихъ лучшихъ преподавателей — все это составляетъ Ваши великія заслуги передъ краемъ. И наша благодарность, которую мы, собравшись здѣсь, хотѣли бы Вамъ высказать, можетъ быть выражена лишь въ горячемъ пожеланіи: да цвѣтетъ все, насажденное Вами, да радуется Васъ то дѣло, которое Вы хотя и оставляете, но которое, позвольте надѣяться, всегда будетъ близкимъ Вамъ; пусть развивается оно на пользу страны, которой Вы посвятили болѣе десяти лѣтъ энергическаго, просвѣщеннаго труда; для насъ оно всегда будетъ связано съ Вашимъ именемъ; это и можетъ служить единственнымъ средствомъ выраженія Вамъ нашей безпредѣльной признательности.

2. Рѣчь г. предсѣдателя губернской земской управы А. М. Котруцы.

Благосостояніе народа каждой отдѣльной мѣстности или губерніи, главная цѣль всѣхъ стремленій

правительства и общества, обусловливается существующими порядками и благоустройствомъ. Но и то и другое, какъ извѣстно, зависитъ не столько отъ того, хороши ли, или неполнѣ удовлетворительны дѣйствующие законы, сколько отъ того, обладаютъ ли лица, поставленныя для завѣдыванія тѣми или другими частями управленія, необходимыми для сего умственными и нравственными качествами, стоятъ ли онѣ на высотѣ своего призванія. Относительно этихъ дѣятелей нельзя не сказать, что врядъ ли найдется между ними такой, который бы не пожелалъ пріобрѣсти вниманіе къ себѣ высшаго правительства и въ тоже время расположенность мѣстнаго населенія. Къ сожалѣнію, однакожь, однимъ желаніемъ нельзя еще пріобрѣсти того нравственнаго авторитета, который, помимо присвоенной каждому должностному лицу власти, такъ необходимъ для прочнаго установленія порядка въ управленіи, благоустройства. Для пріобрѣтенія нравственнаго авторитета, или иначе говоря, любви и преданности населенія, необходимо искреннее, сочувственное отношеніе къ его нуждамъ и потребностямъ, необходимы знаніе, опытность, словомъ, необходимо самому полюбить это населеніе. Его Высокопреосвященство именно и служилъ всѣмъ намъ лучшимъ примѣромъ того, какимъ образомъ каждое изъ лицъ, стоящихъ во главѣ той или другой части управленія, должно изучать, знакомиться и вообще относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Въ теченіе 11-лѣтняго управленія Бессарабскою епархіею Онъ не только съ просвѣщенной любознательностію знакомился со всѣми вопросами, касающимися пользы губерніи, не только былъ доступенъ для всѣхъ и cadaго; но, не щадя трудовъ, успѣлъ посѣтить всѣ почти мѣстности губерніи и далъ возможность всему населенію видѣть

Его и слышать правдивое, теплое архипастырское Его слово. Этимъ только и объясняется, почему извѣстie о призывѣ Его Высокопреосвященства, хотя и на высшій постъ, было принято всѣмъ населенiемъ съ тяжелымъ, грустнымъ чувствомъ. Но, милостивые государи, настоящее время — время преобразованiй и, основываясь на томъ знанiи нашей губернии во всѣхъ отношенiяхъ, какое уноситъ Его Высокопреосвященство, на Его теплой любви къ намъ, мы должны оставаться въ увѣренности, что хотя Онъ будетъ не съ нами, но вездѣ и всюду, неисключая высшихъ правительственныхъ сферъ, Его вѣское, правдивое слово всегда будетъ за насъ. Позвольте же провозгласить еще одинъ тостъ за здравiе Его Высокопреосвященства, Екзарха Грузiи, Члена Святѣйшаго Синода, Архiепископа Карталинiи и Кахетiи ¹⁾.

З. Рѣчь г. городского головы К. А. Шмидта.

Ваше Высокопреосвященство!

Не мнѣ перечислять плоды Вашего многотруднаго служенiя въ кишиневской епархiи. Я, какъ представитель города, являюсь здѣсь выразителемъ тѣхъ чувствъ скорби и сожалѣнiя, съ которыми горожане расстаются съ Вами. Для нихъ, привыкшихъ въ теченiе одиннадцати лѣтъ слышать Ваше проповѣдническое слово, и праздникъ былъ не праздникомъ тотъ день, когда они не молились вмѣстѣ съ Вами, не слышали Вашего поученiя и съ благоговѣнiемъ не повторяли его тѣмъ, кому не удалось его лично услышать. Этими поученiями Вы воздвигли себѣ въ серд-

---

¹⁾ Эту рѣчь позаимствовали мы изъ Бес. губ. вѣд. № 66.

дахъ горожанъ, такъ сказать, духовный памятникъ. Но кромѣ него, Вы оставляете городу и вещественный о Себѣ памятникъ въ видѣ тѣхъ двухъ училищъ, которыя построены Вашими трудами. Эти училища внѣшнимъ своимъ видомъ послужили бы лучшимъ украшеніемъ и не такому городу, какъ Кишиневъ; но въ особенности онѣ украшаютъ его по той цѣли, для какой онѣ предназначены и потому, какъ блистательно эта цѣль достигается.

Разставаясь съ Вами, позвольте мнѣ и отъ себя выразить Вамъ всякія благожеланія. Я высказываю желаніе, чтобы Васъ любили и уважали, какъ Васъ уважаютъ у насъ, ибо человекъ, поставившій въ основу своей дѣятельности смиреніе и любовь къ ближнему всегда и вездѣ будетъ любимъ и уважаемъ. Я желаю Вашему Высокопреосвященству на мѣстѣ новаго Вашего служенія найти сотрудниковъ достойныхъ Васъ и умѣющихъ хорошо исполнять Ваши мудрыя распоряженія.

4. Рѣчь г. товарища предсѣдателя окружнаго суда
Ө. Ө. Крувенскаго.

Ваше Высокопреосвященство, глубокоуважаемый Архипастырь!

Дѣятельность Ваша въ одиннадцатилѣтнее управленіе бессарабскою епархіею была такъ прекрасна, полезна, плодотворна и вмѣстѣ съ тѣмъ такая многосторонняя, что, не смотря на многое уже высказанное присутствующими въ настоящемъ обѣдѣ, объ ней слѣдуетъ еще очень многое сказать.

Въ взволнованномъ состояніи духа, въ которомъ всѣ мы естественно находимся, при мысли о томъ, что осталось еще только два дня пребыванія Вашего Вы-

сокопреосвященства среди насъ, очень трудно ожидать изложенія послѣдовательно—полнаго взгляда на Вашу дѣятельность, а потому я буду очень счастливъ, если, при такомъ состояннн духа, я съумѣю обратить вниманіе слушателей хотя на одну высокую, болѣе общую черту Вашей дѣятельности.

Всѣмъ намъ глубоко памятны прекрасныя слова и рѣчи Вашего Высокопреосвященства въ разныхъ важныхъ обстоятельствахъ жизни Бессарабіи, во время управленія Вами здѣшнею паствою, на примѣръ: слова и рѣчи, Вами сказанныя Суду 20 декабря 1879 года, при празднованнн истеченія перваго десятилѣтія со дня введенія въ Бессарабіи судебной реформы, при открытнн въ Кишиневѣ реальнаго и ремесленнаго училищъ, сегодня—при освященнн новаго зданія женской гимназіи бессарабскаго земства и многія другія. Высокимъ даромъ краснорѣчія проповѣдника Вы воспользовались не только къ образованнн духовному, но и вообще къ нашему образованнн и, можно сказать, къ образованнн всего края,—Бессарабіи. Такой благоприятный результатъ рѣчей Вашего Высокопреосвященства объясняется не только тѣмъ, что глубоко-процувствованныя Вами рѣчи и слова отличались всегда полною искренностнн, убѣдительностнн и задушевностнн, исходя изъ глубины Вашего прекраснаго сердца, но и тѣмъ, что онѣ были Вами всегда направлены къ развитнн и укрѣпленнн въ насъ чувствъ религіи и нравственности, долга и законности, — этихъ главныхъ основъ всякаго развитія и образованія, и мы дѣйствительно можемъ смѣло считать себя нынѣ, послѣ такого одиннадцатилѣтняго управленія Вами бессарабскою паствою, болѣе способными, чѣмъ прежде, къ воспрнятнн, уразумѣнн и поддержаннн благъ такого общаго образованія Вами Бессарабіи.

Къ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, наша усерднѣйшая просьба о томъ, чтобы Вы, оставляя насъ для болѣе обширной дѣятельности въ другой окраинѣ великаго отечества нашего, не позабыли бы и насъ Вашею поддержкою и помощью, и я вполнѣ увѣренъ, что Вы исполните эту просьбу нашу, какъ потому что знаю какъ любвеобильно Ваше сердце, такъ и потому что Вы не захотите лишить насъ столь необходимой намъ помощи къ поддержанію и упроченію всего того хорошаго, которое Вы такъ блистательно насадили въ нашихъ сердцахъ и въ нашемъ краѣ.

Въ желаніи высказать Вашему Высокопреосвященству нѣсколько теплыхъ словъ сочувствія и благодарности Вашей дѣятельности въ нашемъ краѣ, я вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ служащій по судебному вѣдомству бессарабской губерніи, съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ отъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь лицъ судебного вѣдомства Бессарабіи порученіе выразить Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность судебного вѣдомства Бессарабіи за то расположеніе и искреннее сочувствіе всему хорошему въ немъ проявлявшемуся, которое Вы всегда оказывали намъ и нашему дѣлу.

Вполнѣ увѣренный, что тостъ, который я буду имѣть честь предложить, будетъ принятъ всѣми присутствующими вполнѣ заслуженнымъ единодушіемъ и сочувствіемъ, я провозглашаю еще разъ тостъ за здорье и многолѣтіе глубокоуважаемаго Архіепископа Павла.

5. Рѣчь г. члена окружнаго суда барона А. Н. Бухгольца.

Ваше Высокопреосвященство!

Прежде чѣмъ одиннадцатилѣтняя дѣятельность Ваша на пользу Бессарабіи будетъ оцѣнена исторіей, сословные представители считали своей пріятной обязанностію, на сегодняшнемъ, къ сожалѣнію, прощальномъ для насъ обѣдѣ, перечислить рядъ тѣхъ заслугъ Вашего Высокопреосвященства, которыя вселили глубокое уваженіе и неограниченную любовь къ Вамъ въ сердцахъ всѣхъ гражданъ Бессарабіи.

Такая—могу сказать—всеобщая любовь къ Вамъ есть лучшее украшеніе пройденнаго Вами жизненнаго пути, съ которымъ не могутъ сравниться ни почести, ни награды, и которая не можетъ не наполнить сердце Ваше радостнымъ сознаніемъ, что Ваши высокія духовныя качества оцѣнены по заслугамъ. Но, при перечисленіи Вашихъ заслугъ, дѣятельность Ваша по одному изъ кишиневскихъ благотворительныхъ обществъ была упущена изъ виду, и этотъ-то пробѣлъ я позволяю себѣ пополнить.

Я говорю объ обществѣ для пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія.

Не мнѣ, рядовому члену этого общества, слѣдовало бы привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство этою рѣчью, но такъ какъ товарищъ председателя этого общества г. Чернявскій выбылъ изъ него и до сихъ поръ еще не замѣщенъ, то, разставаясь съ Вами, старшій изъ наличныхъ почетныхъ членовъ, Председатель суда Ѳ. Ѳ. Ивановъ, хотѣлъ выразить Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваши заботы и попеченія объ обществѣ, имѣющемъ высоко-гуманную цѣль, подачу руки помощи тѣмъ, которые, не будучи

вполнѣ нравственно испорчены, попадаютъ иногда на скамью подсудимыхъ, лишь благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ.

Не имѣя возможности остаться на сегодняшний день въ Кишиневѣ, Ѳ. Ѳ. Ивановъ просилъ меня передать Вамъ, Владыко, чувства его безграничной къ Вамъ любви и преданности за то сердечное расположеніе, которое Вы ему оказывали въ продолженіи многихъ лѣтъ, и засвидѣтельствовать, что общество для пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, никогда не забудетъ ни теплаго участія Вашего къ его судьбамъ, ни того, что, по Вашей мысли, Пасхальныя и Рождественскіе визиты были замѣнены подпиской въ пользу общества, благодаря чему и скудные денежные средства увеличились и явилась возможность хотя отчасти осуществить главную цѣль его, искорененіе рецидивистовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и на новомъ поприщѣ служенія Ваше любвеобильное сердце вспомнитъ о тѣхъ несчастныхъ, которые томятся въ заключеніи и, что если на Кавказѣ нѣтъ еще общества, подобнаго нашему, то Вы его учредите, призывая на себя благословеніе Божіе за помощь тѣмъ страдальцамъ, молитвы которыхъ будутъ услышаны Всевышнимъ, сказавшимъ устами Своего Божественнаго Сына: «прійдите ко Мнѣ всѣ страждущіе и обремененные и Азь успокою вы».

Прощаясь съ Вами, позвольте и мнѣ, Владыко, выразить Вамъ лично и ту благодарность, которой я преисполненъ за Ваше всегдашнее, доброе ко мнѣ расположеніе, и ту скорбь, которую я ощущаю при мысли о предстоящемъ Вашемъ отъѣздѣ, напутствуя Васъ лучшимъ пожеланіемъ, которое сердце могло мнѣ подсказать, — это быть любимымъ на Кавказѣ такъ, какъ Васъ любили въ Бессарабіи.

Господа! я провозглашаю тостъ за здоровье Высокопреосвященнаго Павла, Экзарха Грузіи ¹⁾.

6. Рѣчь г. присяжнаго повѣреннаго А. Я. Лазарева.

Ваше Высокопреосвященство!

Бессарабская губернія была первой епархіей, которую Вы получили въ самостоятельное управленіе. Вступая въ управленіе оной, Вы несомѣнно составили себѣ идеаль той пастырской дѣятельности, которая Вамъ предстояла. Прошло одиннадцать лѣтъ упорнаго труда для осуществленія тѣхъ идеальныхъ стремленій, того идеала, который Вы себѣ предположили. Въ результатъ: трогательное вчерашнее прощаніе съ Вами Вашей паствы въ кафедральномъ соборѣ, поистинѣ триумфальное шествіе во время объѣздовъ Вами епархіи, сегодняшнее чествованіе Васъ представителями всѣхъ сословій. Представитель перваго сословія въ краѣ, почтенный губернский предводитель дворянства въ рѣчи своей на обѣдѣ, ланномъ имъ въ честь Вашего Высокопреосвященства, весьма удачно охарактеризовалъ Вашу дѣятельность, назвавши Васъ «воистину Святителемъ Бессарабіи». Такимъ образомъ, въ Вашей дѣятельности замѣчается весьма рѣдкій случай — осуществленія идеала съ дѣйствительностью; вотъ за такое осуществленіе идеала съ дѣйствительностью я и поднимаю бокаль.

¹⁾ Бес. губ. вѣд. № 66.

Рѣчи, произнесенныя за обѣдомъ, даннымъ въ честь
Его Высокопреосвященства въ залѣ духовнаго муж-
скаго училища духовенствомъ и духовно-учевными ва-
веденіями, 17 августа 1882 года.

1. Рѣчь о ректора семинаріи протоіерея В. М.
Пархомовича.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Настало время возвеличенной Тобою, Владыко свя-
тый, кишиневской епархіи проститься съ Тобою.

Ты оставляешь насъ, — но оставляешь для того,
чтобы поднять на рамена свои бремя церковнаго
управленія обширнѣйшею областію — цѣлымъ Экзар-
хатомъ, — чтобы стать въ сонмъ Архипастырей, обра-
зующемъ събою Святѣйшій Правительствующій Все-
россійскій Синодъ, — принять участіе въ управленіи
Всероссійскою церковію. — Не свидѣтельствуетъ ли это
событіе, что кишиневская епархія поистинѣ Тобою,
Владыко святыи, возвеличена, — возвеличена до той
степени, которая служитъ переходомъ для Іерарховъ
на знатнѣйшую кафедру, — первую послѣ митрополій?

Возрадоваться убо подобаетъ нынѣ паствѣ киши-
невской о славѣ своего Архипастыря паче, нежели
скорбѣти о разлукѣ съ Нимъ.

Мы неоднократно выражали предъ Лицемъ Тво-
имъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, задушевное
свое желаніе, — какъ можно долѣе оставаться подъ
мудрымъ и благодѣйшимъ Твоимъ Архипастырскимъ
управленіемъ, — но въ тоже время вѣдали, что такой
свѣтильникъ, какъ Ты, Владыко святыи, рано или

поздно долженъ быть перенесенъ на другой свѣщникъ, дабы просвѣтился свѣтъ Твой предъ человѣки на большемъ пространствѣ тверди россійской церкви. И это нынѣ совершилось, — совершилось то, что необходимо должно было совершиться, ибо епархія кишиневская — малая храмина для великаго свѣтильника.

Да, Высокопреосвященнѣйшій Владыко — свѣтильниче Христовъ, обильно и животворно свѣтилъ Твой свѣтъ предъ человѣки паствы бессарабской. Объ этомъ свидѣтельствуютъ церковныя собесѣдованія Твои съ паствою, многочисленные храмы, устроенные по Твоему благословенію и на изысканныя Тобою средства, свидѣтельствуютъ объ этомъ духовныя училища, Тобою воздвигнутыя, свидѣтельствуетъ о семъ и кишиневская семинарія, въ счастливой долѣ жившая подъ отечески попечительнымъ Твоимъ архипастырскимъ руководствомъ. Не успѣлъ Ты устроить въ ней удобныхъ помѣщеній для воспитанниковъ семинаріи, но забота объ этомъ дѣлѣ давно занимала Тебя. Вотъ уже третій разъ ходатайствуешь Ты о замѣнѣ неудобныхъ семинарскихъ зданій новыми помѣщеніями, — и вѣримъ, что настоящее Твое ходатайство, Владыко святыи, положитъ наконецъ начало вполнѣ удовлетворительному устроенію зданій нашей семинаріи. Такимъ образомъ и въ этомъ дѣлѣ положено Тобою зерно, отъ плода котораго, надѣемся, скоро будемъ вкушать, хотя уже и въ Твоемъ отсутствіи. Но, не успѣвъ устроить вполнѣ удобныхъ жилищъ для семинаріи, успѣлъ однако исходатайствовать потребную сумму для улучшенія содержанія казеннокопитныхъ воспитанниковъ, — а главное — благоустроилъ *внутреннюю жизнь* семинаріи.

Трудно выразить тѣ попечительныя отношенія, въ которыя Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

поставилъ Себя къ учебно-воспитательному дѣлу и къ учительской семинарской корпораціи. Поистинѣ,—это были отношенія Отца о чадѣхъ своихъ веселящагося. Не будетъ преувеличенія, если скажу, что Ты,—Владыко святой, въ учебное время дѣлилъ съ нами наши труды и наши заботы, а въ свободное отъ ученія время дѣлилъ съ нами и отдыхъ. — А какъ радостны были великіе праздники для семинарской корпораціи?! Ты, Владыко святой, удостоивалъ насъ чести раздѣлять съ Тобою Твою трапезу, мало того,—удостоивалъ насъ чести принимать привѣтственные Твои Архипастырскія благословенія въ собственныхъ нашихъ домахъ.—Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, образовалъ изъ семинарской корпораціи одну семью, единодушно стремящуюся къ исполненію своего призванія. Это духовное Твое, Владыко святой, вліяніе, содѣйствовавшее нравственному подъему семинарскаго состава, есть такое дѣло Твоей отеческой заботливости о благѣ семинаріи, которое никогда не изгладится изъ сердець нашихъ. И счастливы мы, что имѣли случай свидѣтельствовать о благодѣтельныхъ дѣяніяхъ Твоихъ и высокихъ качествахъ Твоего сердца, и свидѣтельство это предать письмени. Этимъ увѣковѣчено наше духовное единеніе съ Тобою, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! — И вотъ нынѣ паства бессарабская, разстается съ развеличившимъ ее Святителемъ, разстается съ своимъ славнымъ Архипастыремъ, такъ много сдѣлавшимъ для нея въ теченіе одиннадцатилѣтняго управленія Его, семинарская корпорація и весь составъ воспитателей воздвигнутыхъ Тобою учебныхъ заведеній разстается съ Своимъ благоснѣйшимъ Архипастыремъ и любвеобильнымъ Отцемъ, принимавшимъ самое живое участіе въ жизни ихъ... — Но, Владыко Святой, мы вѣримъ, къ утѣшенію наше-

му, что Ты навсегда сохранишь любовь свою къ намъ, къ первой твоей паствѣ, вѣримъ сему — и довлѣетъ намъ. И да сохранить Тебя Господь для славы российской церкви на многая и многая лѣта!

2. Рѣчь г. предсѣдателя губернской земской управы А. М. Котруцы.

Ваше Высокопреосвященство!

Мнѣ нынѣ жребій быть представителемъ бессарабскаго земства, того учрежденія, въ которомъ участвуютъ представители всѣхъ вообще сословій, всѣхъ классовъ населенія губерніи, неисключая и духовенства. Мнѣ, поэтому, быть можетъ, чаще, нежели всякому другому, приходилось и знакомиться со всѣми ея мѣстностями и имѣть близкія соотношенія съ жителями всѣхъ частей губерніи. Вотъ почему, я считаю себя обязаннымъ здѣсь, въ присутствіи большинства представителей бессарабскаго духовенства, заявить, что между духовенствомъ и остальнымъ населеніемъ существуетъ полная солидарность, что вездѣ и всюду это населеніе питало особую любовь къ Его Высокопреосвященству, считало особеннымъ счастіемъ имѣть Его своимъ Архипастыремъ. И потому, отъ имени бессарабскаго земства, я предлагаю еще одинъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Павла Архіепископа Карталини и Кахетіи, Экзарха Грузіи.

3. Рѣчь о. предсѣдателя совѣта епархіального женскаго училища священника А. К. Ковскаго.

Какъ счастливо духовное мужское училище въ нынѣшній день! Оно удостоилось высокой чести; оно

избрано мѣстомъ рѣдкаго и самаго торжественнаго собранія. Здѣсь присутствуютъ, къ общей нашей радости и благодарности, именитые представители гражданской власти, городского общества, дворянства, земства, учебныхъ и духовно-учебныхъ заведеній; сюда прибыли представители духовенства бѣлаго и монашескаго и, соединенные союзомъ любви, почтенія и благодарности къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, поспѣшили собраться сюда изъ всѣхъ мѣстъ Бессарабіи, чтобы имѣть счастье въ послѣдній разъ видѣть Васъ, проститься съ Вами, получить отъ Васъ святительское благословеніе и съ сыновнею любовію проводить Васъ на новый, предназначенный Вамъ Богомъ, высокій іерархическій постъ. О, какъ счастливо это училище!

А тамъ, вдали, на горѣ стоитъ другое училище, обширное, громадное и величественное, но теперь одинокое и безмолвное. Это—бывшій некогда скромный, маленькій пріютъ, а теперь—болѣе, чѣмъ институтъ. Громаднымъ четырехугольникомъ раскинулось оно по всей горѣ, и стройный куполь его церкви далеко виднѣется и красуется со всѣхъ сторонъ окружающей мѣстности. Но это грандіозное зданіе, съ каждымъ днемъ обновляющееся, съ каждымъ днемъ принимающее все лучшій и лучшій видъ, сдѣлалось теперь какъ будто грустнымъ. Его стѣны, недавно принявшія свѣтлый цвѣтъ, какъ будто печальны. Его стройный куполь, недавно покрытый зеленымъ цвѣтомъ, озаряемый яркими лучами, какъ будто серебрится слезами и плачетъ. Да, грустно епархіальному женскому училищу отъ того, что оно не дождалось своего счастливаго дня; отъ того оно печально, что разстается съ своимъ создателемъ и благодѣтелемъ; отъ того оно плачетъ, что не будетъ освящено Тѣмъ, Кто его совидаль и ус-

трояль. Ахъ, еще не много, еще только одинъ мѣсяцъ, — и оно испытало бы этотъ счастливый день! Но да будетъ воля Божія во всемъ благая и совершенная!

Но вотъ пройдетъ этотъ одинъ мѣсяцъ. Училище будетъ окончено и предстанетъ во всей своей полнотѣ и красотѣ. Къ нему начнутъ собираться дѣти его, питомицы его. Вотъ они, какъ цвѣтики, разсыплются по немъ, станутъ осматривать его, станутъ любоваться имъ. Войдутъ въ громадную залу, съ противоположныхъ концовъ которой не смогутъ хорошо распознавать другъ дружку, — такъ велика зала, — зайдутъ въ свѣтлыя и просторныя классы, пойдутъ по громаднымъ комнатамъ столовыхъ, поднимутся на верхній этажъ, чтобы потеряться въ громаднѣйшихъ, подобныхъ залѣ, дортуарахъ, сойдутъ въ церковь и съ благоговѣніемъ остановятся предъ чуднымъ рѣзнымъ иконостасомъ, подобнаго которому нѣтъ не только въ Бессарабіи, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Увидятъ все это питомицы и станутъ спрашивать: гдѣ же Тотъ, Кто создалъ и устроилъ все это для насъ? гдѣ нашъ Архипастырь, гдѣ нашъ Отецъ? Что же Онъ не пріѣзжаетъ къ намъ, не благословляетъ насъ, не говоритъ съ нами, не раздаетъ намъ книгъ, не присылаетъ намъ виноградъ, яблокъ, конфектъ и орѣховъ? Гдѣ же Онъ? Мы бы все собрались къ Нему въ эту большую залу, стали бы рядочками, кругомъ Его, заплѣли бы Ему пѣсенки: «Славься, славься», «Уточку», «Птичку»; а потомъ бросились бы цѣловать Его ручки и все гуртомъ стали бы провожать Его далеко до самыхъ воротъ, покрикивая: «до свиданья, до свиданья, пріѣзжайте поскорѣе»...

Что же мы отвѣтимъ дѣтямъ, питомицамъ училища? Мы имъ скажемъ, что нашъ Архипастырь, нашъ Отецъ, великій благодѣтель нашего училища уѣхалъ

отъ насъ. Божественный Пастыреначальникъ чрезъ посредство Царя земнаго и высшей церковной власти призвалъ Его на высшее служеніе церкви и отечеству. Онъ уѣхалъ отъ насъ. Но Онъ не оставитъ насъ; Онъ пребываетъ съ нами не только своимъ духомъ, своею любовію, но и своими дѣлами. Посмотрите на это прекрасное благоустроенное, обширное, вмѣщающее въ себѣ до 500 дѣвиць училище: о комъ оно прежде всего говорить вамъ? Взгляните на этотъ величественный куполь: кого онъ напоминаетъ вамъ? Когда вы стоите въ церкви и взираете на этотъ прекрасный иконостасъ: чье имя у васъ въ памяти и сердцѣ? Когда вы входите въ залу, въ классныя комнаты, въ столовую, въ спальни: не представляете ли вы свѣтлаго образа Того, Кто съ такою любовію устроилъ все это для васъ, чтобы вамъ было удобно, пріятно, тепло и свѣтло? А вы бѣдныя и безпріютныя сироты, — развѣ вы можете забыть Того, по милости Котораго вы имѣете здѣсь пріютъ, содержаніе, воспитаніе и образованіе? Да, нашъ Архипастырь, создавшій и благоустроившій наше училище, не оставилъ насъ, Онъ съ нами, Онъ вездѣ отображается, Его имя начертано на всемъ зданіи училища.

А все же епархіальному училищу грустно и печально отъ того, что оно не можетъ проститься съ своимъ благодѣтелемъ у себя. Позвольте же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, хотя здѣсь на прощанье съ Вами выразить Вамъ глубочайшую благодарность за тѣ великія благодѣянія, которыя Вы оказали епархіальному женскому училищу. Примите всеусерднѣйшее благодареніе отъ отцовъ и матерей, дочерямъ которыхъ Вы дали возможность воспитываться и учиться въ училищѣ. Примите благодареніе отъ гсѣхъ представителей духовенства, которые съ такимъ со-

чувствіемъ и любовію всегда отзывались на Вашъ Архипастырскій призывъ о возвышеніи благосостоянія училища и никогда не отказывали въ удовлетвореніи его нуждъ и потребностей. Приносимъ Вамъ теплую сердечную благодарность отъ всѣхъ дѣтей — питомцевъ училища, о благѣ которыхъ, ихъ благовоспитанности, ихъ развитіи и преуспѣяніи, въ духъ христіанскаго ученія, и ихъ матеріальномъ благосостояніи Вы неуспѣшно заботились съ истинно отеческою любовію. Просимъ принять благодареніе и отъ насъ служащихъ въ училищѣ. Оправдно было намъ служить и трудиться подъ Вашимъ мудрымъ и любвеобильнымъ руководствомъ и управленіемъ. Видя Вашу любовь къ училищу, мы забывали всѣ трудности и невзгоды и старались выполнять всѣ Ваши благія намѣренія и распоряженія. Еще и еще просимъ Васъ, милостивѣйшій Архипастыръ и незабвенный Благодѣтель нашего училища, — не забывайте его, не переставайте благословлять его, да подъ благодатнымъ дѣйствіемъ Вашего святительскаго благословенія оно возрастаетъ и процвѣтаетъ во славу Божию, родителямъ и всѣмъ намъ на утѣшеніе, церкви, Бессарабіи и отечеству всему на пользу.

4. Рѣчь г. инспектора семинаріи П. И. Чудецкаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Настоящее собраніе около Васъ достойныхъ представителей общества въ послѣдніе дня Вашего пребыванія въ Кишиневѣ — уже не первое. Видимо, всѣмъ хочется въ это время насладиться Вашею бесѣдою и высказаться относительно того, что теперь занимаетъ

каждаго бессарабца. Въ этой мысли я обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству и всему досточтимому собранію съ покорнѣйшею просьбою, удостоить и меня благосклоннаго вниманія своего и позволить мнѣ сказать нѣсколько словъ!

Начну рѣчь свою взглядомъ на отношенія Вашего Высокопреосвященства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи.

Съ высоты, но не свысока, не издали, а вблизи, не по бумагамъ однѣмъ, а непосредственно Ваше Высокопреосвященство наблюдали за теченіемъ жизни вѣрренныхъ Вашему Архипастырскому попеченію духовныхъ питомниковъ, сами непосредственно входили во всѣ подробности этой жизни. Въ этомъ отношеніи особенно знаменательны для насъ, членовъ семинарской корпораціи, многократныя посѣщенія Вашимъ Высокопреосвященствомъ семинаріи въ продолженіе cadaго учебнаго года, когда Вы обыкновенно обзрѣвали ее во всѣхъ частяхъ — отъ кухни до классовъ, слѣдили, стало бы, одинаково какъ за духовною, такъ и тѣлесною пищею воспитанниковъ, слушали и ученика, и учителя. Всякое прямое руководство или предупредительное замѣчаніе, даваемое Вами намъ послѣ такихъ посѣщеній, было тѣмъ дороже и полезнѣе для насъ, что относилось къ обычному, слѣд. всеневному образу нашей дѣятельности, такъ какъ самыя посѣщенія Ваши въ учебные дни были непредвидѣнные, неожиданныя; въ подобныхъ случаяхъ какая — либо особая подготовка немислива, казовая сторона дѣла невозможна. Въ концѣ учебнаго года преподавательская дѣятельность снова выступала предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, но уже въ другомъ видѣ, — въ ея конечномъ результатѣ, на общей повѣркѣ, на годичномъ испытаніи. Не на одномъ, не на

двухъ экзаменахъ, а на 10 и большемъ противъ того числѣ ихъ Ваше Высокопреосвященство присутствовали, и каждый разъ не одного, не пять, а 10 — 16 воспитанниковъ изволили спрашивать. Но что всего трогательнѣе для насъ здѣсь, въ такой близости Вашего наблюденія, такъ это преискренность, задушевность, сердечная близость, запечатлѣвающая всѣ отношенія Ваши къ намъ: и въ классѣ, и въ своихъ покояхъ Вы встрѣчали насъ всегда, какъ отецъ своихъ дѣтей. Въ другихъ не менѣе отраднѣйшихъ для насъ случаяхъ (никогда не забудутся они нами!) Ваше Высокопреосвященство снисходили къ намъ до простой дружеской бесѣды. То въ городской, что при домѣ Вашемъ, то въ загородный садъ Вашъ Вы приглашали насъ къ Себѣ и здѣсь удостоивали насъ прогулки и бесѣды съ Вами. Въ дни великихъ праздниковъ осчастливливали насъ Вашими *визитами* — посещениями насъ въ домахъ и такимъ образомъ Архипастырскимъ вниманіемъ Вашимъ вносили новый свѣтъ въ семейную радость нашу. Въ годовину же испытаній, постигшихъ нѣкоторыхъ членовъ нашего общества, Вы являлись ангеломъ — утѣшителемъ несчастныхъ. Вы навѣстили почтеннаго старца — протоіерея — на одрѣ тяжелой болѣзни его, поспѣшили со словомъ духовнаго успокоенія къ супругу, внезапно лишившемуся своей подруги жизни, достоуважаемому начальнику нашего учебнаго заведенія, и вмѣстѣ съ родными и знаемыми ихъ отдали послѣдній христіанскій долгъ усопшимъ, похищеннымъ смертію изъ среды близкихъ къ намъ. Чудился намъ тогда, милостивый Архипастыръ, образъ Божественнаго Пастыреначальника, — и теперь онъ оживаетъ въ нашемъ сознаніи, — образъ Богочеловѣка, когда Онъ стоялъ при гробѣ друга своего Лазаря: вмѣстѣ съ плачущими Онъ самъ возму-

тился духомъ, возскорбѣлъ и прослезился. Такъ наши скорби и смущенія глубоко касались Вашей души, любвеобильный Владыка. Напоая насъ изъ чаши веселія, Вы дѣлили съ нами чашу горестей нашихъ.

Снова бросаю взглядъ внутрь духовныхъ питомниковъ; обращаюсь къ средѣ, внѣшнимъ образомъ дальше отстоявшей отъ Вашего Высокопреосвященства, но близкой къ сердцу Вашему: разумію всѣхъ воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ епархіальнаго вѣдомства. Въ этой сферѣ, помимо заботъ объ общемъ благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній, выдается внимательность Вашего Высокопреосвященства къ частнымъ или случайнымъ нуждамъ отдѣльныхъ личностей изъ числа воспитанниковъ. Вы съ отеческимъ участіемъ входили въ положеніе тѣхъ бѣдняковъ — семинаристовъ, которымъ правленіе семинаріи не могло помочь изъ казенныхъ средствъ, и изъ собственныхъ Вашихъ средствъ удѣляли нужныя суммы кому на приобрѣтеніе верхняго платья, кому на покупку обуви, а инымъ на хлѣбъ насущный; въ одинъ годъ нѣсколько такихъ воспитанниковъ получали отъ Васъ пособія въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ, и одинъ изъ нихъ лично являлся къ Вамъ аккуратно каждый мѣсяцъ за полученіемъ назначенной ему Вашею щедростію доли содержанія; наконецъ, при наступленіи лѣтнихъ каникулъ, Вы открывали безроднымъ и безпріютнымъ воспитанникамъ семинаріи свободный доступъ въ монастыри, гдѣ они, обезпеченные въ матеріальномъ содержаніи, могли спокойно отдаться отдыху послѣ школьныхъ занятій своихъ. 19 февраля 1880 года, т. е. юбилейный праздникъ 25-лѣтняго царствованія блаженной памяти Государя Императора Александра Николаевича семинарская корпорация ознаменовала учрежденіемъ трехсвятительскаго

семинарскаго братства, имѣющаго цѣлю вспоможеніе бѣднымъ воспитанникамъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ и вообще улучшеніе учебно-воспитательныхъ средствъ семинаріи. Горячо сочувствуя всякому добродушному начинанію, Ваше Высокопреосвященство не оставило безъ своего покровительства этого учрежденія и въ 2 года пожертвовало въ кассу его до 5¹/₂ сотъ рублей.

Много значитъ матеріальная помощь нуждающимся: за чашу холодной воды, поданной человѣку, истомленному зноемъ и жаждою, обѣщается царство небесное. Еще больше, еще выше, безъ сомнѣнія, подвигъ нравственной поддержки ближняго. Въ этомъ отношеніи незабвенно для насъ, воспитателей, непосредственное, ближайшее участіе Вашего Высокопреосвященства въ исправленіи юношей, подвергавшихся опасностямъ предосудительныхъ увлеченій. Простирая къ нимъ свою руку спасенія, Вы обращали на нихъ вниманіе при посѣщеніи классовъ въ часы учебныхъ занятій и обращались къ нимъ съ словомъ Архипастырскаго назиданія и вразумленія; не ограничиваясь этимъ, милостиво удостоивали ихъ наставительныхъ собесѣдованій съ Вами наединѣ въ покояхъ Вашихъ, нарочно для того призывали ихъ къ Себѣ. Подобныя минуты въ жизни питомцевъ надобно признать священнѣйшими: заблудшій сынъ видѣлъ распростертыя къ нему объятія отца, и сердце его непосредственно согрѣвалось теплотою отеческой любви. — Понятно, эта теплота со всею живительностію дѣйствовала на здоровыя натуры и она много обусловливала собою вызывала всходы добрыхъ сѣмянъ въ рассадникѣ духовнаго просвѣщенія. Чтобы видѣть, какъ сильно привлекала она къ себѣ питомцевъ, достаточно указать на тотъ фактъ, что Ваши посѣщенія семинаріи во

время экзаменовъ съ радостію привѣтствуемы были воспитанниками; они не боялись отвѣчать предъ Вами, напротивъ, всѣ желали быть спрошенными именно въ Вашемъ присутствіи, будучи вполнѣ увѣрены, что Вы ни для кого не создадите напраснаго затрудненія, напротивъ, поддержите слабого, запутавшемуся при изложеніи предмета поможете, отечески облегчите всякому рѣшеніе трудностей, если онѣ встрѣтятся при отвѣтѣ. — Тутъ, кстати скажу, выступаетъ предъ нами еще одно обстоятельство, поднимавшее на высоту настроеніе питомцевъ при Вашихъ посѣщеніяхъ семинаріи въ дни экзаменовъ: воспитанники непосредственно убѣждались, что Ваше Высокопреосвященство знаете или узнаете всѣхъ ихъ, знаете ихъ родителей и мѣста родины ихъ, такъ какъ обыкновенно то при первомъ же обращеніи Вашемъ къ извѣстнымъ воспитанникамъ предъ отвѣтомъ, то послѣ отвѣта ихъ Ваше Высокопреосвященство прямо называли родителей ихъ или указывали ихъ мѣстожителство въ епархіи. Подобнаго рода факты свидѣлствуютъ объ истинно отеческихъ отношеніяхъ Вашихъ къ воспитывающимся: отецъ дѣйствительно знаетъ дѣтей своихъ.

Таже отеческая любовь и заботливость свѣтится въ дѣйствіяхъ Вашего Высокопреосвященства, какъ епархіальнаго начальника, но формы ея здѣсь — величавѣе — грандіознѣе, проявленія несравненно шире, какъ шире епархіальная жизнь школы, удовлетворяющей лишь нѣкоторымъ потребностямъ первой, какъ шире вся епархія по своему пространству какому —нибудь школьнаго сада или двора. Въ этомъ отношеніи уже заслуживаетъ вниманія личная благотворительность Ваша. вмѣсто десятковъ рублей за стѣнами школы жертвуются Вами сотни, вмѣсто сотенъ —

тысячи рублей. Простите мнѣ, милостивый Архипастырь, если я осмѣлюсь здѣсь открыть предъ всеми сокровеннѣйшія движенія Вашего сердца. Я хочу именно сказать всемъ о добромъ обычаѣ, свято соблюдавшемся Вами съ перваго года Вашего пребыванія въ Кишиневѣ, обычаѣ—ежегодно къ праздникамъ Рождества Христова и свѣтлаго Христова Воскресенія отпускать изъ своихъ средствъ по 100 рубл. бѣднѣйшимъ лицамъ духовнаго званія въ городѣ. Позволю себѣ также во всеуслышаніе сказать, что въ послѣднее время Вашимъ Высокопреосвященствомъ пожертвованы въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія кишиневской епархіи литературныя изданія Ваши, отъ продажи которыхъ попечительство пріобрѣло въ свою кассу болѣе 7.000 рубл. При этомъ нельзя умолчать о денежныхъ пособіяхъ извѣстныхъ только получающимъ ихъ непосредственно отъ Васъ при подачѣ ими прошеній Вамъ о денежномъ вспоможеніи. Число такихъ лицъ велико, и великая Вамъ благодарность отъ нихъ, какъ торжественно засвидѣтельствовали объ этомъ члены правленія епархіальнаго попечительства въ прошломъ году.—Такая благотворительность Вашего Высокопреосвященства представляется наилучшею иллюстраціею по отношенію къ общимъ административнымъ мѣропріятіямъ Вашимъ, направленнымъ къ облегченію участи бѣдныхъ, убогихъ и престарѣлыхъ лицъ духовнаго вѣдомства, — мѣропріятій, съ помощію которыхъ Ваше Высокопреосвященство успѣли вчетверо увеличить противъ прежняго епархіальныя пособія нуждающимся.

Больнымъ нуженъ врачъ, бѣднымъ пособникъ въ ихъ матеріальной нуждѣ, здоровыя же свѣжія общественныя силы требуютъ главы способной создавать и поддерживать на высотѣ возбужденіе ихъ къ дѣятель-

ности, направлять ихъ къ единству и взаимной помощи. Съ этой точки зрѣнія выдаются заботы Вашего Высокопреосвященства о томъ, чтобы поднять самосознаніе мѣстнаго духовенства, пробудить его мысль, поставить дѣйствительное служеніе его церкви въ уровень съ современными потребностями пастырства, усилить и урегулировать глубокія и важнѣйшія теченія его жизни, — и, что не менѣе замѣчательно, Вы старались достигнуть этихъ цѣлей при посредствѣ лучшей части самаго духовенства: все мыслящее и уважающее себя духовенство, всѣ священно-служители, понимающіе высоту и отвѣтственность своего служенія, призваны были Вашимъ Высокопреосвященствомъ сомкнуться около Васъ и своими совѣтами и дружными усиліями содѣйствовать Вамъ въ Вашихъ стремленіяхъ къ общему благу. Так. обр. организованы были разнаго рода собранія священнослужителей, гдѣ они могли дѣлиться своими наблюденіями и соображеніями по важнѣйшимъ вопросамъ пастырской практики: обстоятельство само по себѣ важное; насколько оно обусловливало собою живой обмѣнъ мыслями между многочисленными работниками обширной бессарабской нивы Божіей. Далѣе, одною изъ высшихъ формъ этого, начавшагося тогда въ средѣ бессарабскихъ пастырей, духовнаго возбужденія являются между прочимъ литературные опыты, принадлежащіе перу сельскихъ священниковъ. Бессарабское духовенство съ гордостію можетъ указать каждому на многіе изъ этихъ литературныхъ трудовъ членовъ своихъ (какъ напр. на «историко-статистическое описаніе посада Шабы аккерманскаго уѣзда», составленное священникомъ Богосларскимъ, на подобное же описаніе одного прихода хотинскаго уѣзда, составленное священникомъ Завойчинскимъ, и проч. и проч.): они цѣнны въ интересахъ

историко-статистическаго знакомства съ приходами и ясно выражаютъ собою готовность духовенства лучше ориентироваться, ближе—короче опознаться въ непосредственно окружающую его среду, освѣтить себѣ путь пастырской дѣятельности своей предварительнымъ тщательнымъ изученіемъ бытовыхъ условий, преданій и простосердечныхъ вѣрованій народа. Это мысль вѣрная; глубоко проведенная въ жизнь она богата благотворнѣйшими послѣдствіями для истинной пастырской дѣятельности. Честь и слава Вашему Высокопреосвященству, подвигшему бессарабское духовенство на эту мысль и эти труды. Эта слава принадлежитъ Вамъ тѣмъ съ большимъ правомъ, что Вы, именно какъ отецъ, умѣющій войти во всѣ нужды своихъ дѣтей, въ свое время дали въ руководство для сего духовенству и программу, составленную по Вашему же Архипастырскому указанію наставникомъ семинаріи М. А. Ганицкимъ.

Полезно, необходимо *знать* наличныя условія, при которыхъ каждый изъ насъ несетъ общественную службу. Еще важнѣе для успѣха въ дѣлѣ заблаговременно приготовиться къ своему служенію, заpastись соответствующими спеціальными знаніями и расширить взглядъ на весь божій свѣтъ, т. е. получить систематическое образованіе, помогающее человѣку развиваться по-человѣчески. Школа—мѣсто нашего систематическаго образованія. Вотъ почему, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, епархіальныя училища въ теченіе всего свѣтлаго періода Архипастырской дѣятельности Вашей въ Бессарабіи служили предметомъ особенныхъ попеченій Вашихъ: много времени и силъ, много души и сердца положено въ нихъ Вами въ заботахъ Вашихъ о ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ благоустроеніи. Но я не рѣшаюсь словомъ своимъ касаться этой стороны дѣяній

Вашихъ во благо епархіи: здѣсь самые камни, лучше слова, свидѣтельствуютъ о великости совершеннаго Вами дѣла, — камни, сложенные въ прекрасныя грандіозныя формы, камни не дорогіе, если брать ихъ въ отдѣльности, но въ цѣломъ дорого — почти полмилліона рублей стоящіе. Видно, что любящій Своихъ дѣтей Отецъ заложилъ фундаментъ изъ этихъ камней и соорудилъ изъ нихъ громадныя зданія, гдѣ могутъ пріютиться до 1000 воспитанниковъ и воспитанницъ.

Но, великій Архипастырь-Отецъ, дѣло Ваше не вмѣщается въ одной кишиневской епархіи, и слава Ваша простирается за предѣлы Бессарабіи. Великій историческій моментъ переживалъ русскій народъ въ минувшую войну. Кишиневъ былъ средоточнымъ пунктомъ первыхъ священнѣйшихъ дѣйствій того времени. Такъ обр. самыми обстоятельствами — чрезвычайными на Ваше Высокопреосвященство возлагалась высокая пастырская миссія, — и она выполнена Вами блистательно въ присутствіи Монарха и другихъ членовъ Царской Семьи. Тѣ, которые жили тогда въ Кишиневѣ, были непосредственными свидѣтелями взрыва патріотическаго воодушевленія, исходившаго отсюда во всю Россію, но и тѣ, которые жили вдали отъ Кишинева, съ глубокимъ чувствомъ патріотической радости читали о томъ, какъ Ваше Высокопреосвященство «во время 8 дневнаго пребыванія въ Кишиневѣ Государя Императора не переставали всюду являться съ молитвою, благословеніемъ и глубоко назидательнымъ и пламеннымъ патріотическимъ словомъ на устахъ». Это слово и дѣло Ваше было выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ всѣхъ сыновъ отечества. Оно награждено Монархомъ и въ лицѣ Его привѣтствовано было всею Россією.

Начались битвы, раздались выстрѣлы и грохотъ тяжелыхъ орудій на Дунаѣ, подѣ Плевною и на Шибкѣ, гдѣ дрались шибко; слышались болѣзненные стоны, глухіе хриплые крики страдальцевъ за вѣру и братьевъ по вѣрѣ; обливались кровью русскіе герои — богатыри. Не Вамъ было, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, холодно относиться къ этому страданью и оставаться безмолвнымъ въ виду его, — и вотъ открылось сердце Ваше, отверзлись уста Ваши, вся душа Ваша подвиглась на помощь тѣмъ, которые несли жизнь свою въ жертву на алтарь отечества; и понеслись имъ по слову *Вашему* изъ среды бессарабской паствы жертвы милосердія: не мало тысячъ рублей собрано было тогда духовенствомъ, много было пожертвованій и вещами.

Таково новое доброе дѣло Вашего Высокопреосвященства, дѣло общенародное, общерусское, дѣло Архипастыря-патріота!

Совершивши такъ много великаго и славнаго для Бессарабіи, Ваше Высокопреосвященство остаряете насъ: на то послѣдовала воля Царя небеснаго и земнаго. Съ благоговѣніемъ склоняемся предъ нею — и нашими задушевными благожеланіями и благословеніями устилаемъ весь длинный путь Вашъ и все широкое поприще дѣятельности Вашей въ новомъ краѣ отечества. Гряди съ миромъ, благословенный Архипастырь, въ благословенную Грузію — въ страну издревле-православную, но много страдавшую отъ притѣсненія невѣрныхъ. Всемогущій Богъ да увѣнчаетъ успѣхомъ дѣло Ваше въ новомъ мѣстѣ святительскаго служенія Вашего и да сохранитъ жизнь Вашу на многая и многая лѣта!

Многая лѣта Высокопреосвященнѣйшему Павлу, бывшему Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому,

нынѣ Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому.

5. Рѣчь о. благочиннаго протоіерея Ѳ. И. Лашкова.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосердый Архипастырѣ и незабвенный Отецъ нашъ!

Позвольте и мнѣ отъ лица сельскаго духовенства высказать нѣсколько словъ по поводу предстоящей разлуки нашей съ Вами! — Глубоко скорбѣли Ефесскіе пресвитеры—ученики апостола Павла, разставаясь съ нимъ, въ особенности, когда этотъ избранный сосудъ Божій, соименный Тебѣ апостоль, объявилъ имъ, что они болѣе не узрятъ лица его! Прискорбно и намъ разлучиться съ Тобой, лишиться лицезрѣнія Твоего, ибо лице Твое между нами было всегда, какъ лице ангела Божія! Намъ такъ же горько разставаться съ Тобой, какъ дѣтямъ—съ чадолюбивымъ своимъ отцемъ! Мы не находимъ приличныхъ выраженій для опредѣленія скорби нашей, особенно въ виду тѣхъ великихъ благодѣяній, которыя Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, непрерывно изливалъ на наше сельское духовенство, въ теченіи 11-ти лѣтняго, незабвеннаго для насъ, Архипастырскаго управленія, но за каковыя мы по долгу совѣсти и—сыновней любви, обязаны вѣчно помнить и благодарить, а наипаче благодарить Тебя теперь, въ послѣднія минуты твоего пребыванія между нами, когда расстаемся мы съ Тобой, можетъ быть, навсегда въ сей временной жизни! Благодаримъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ лица сельскаго духовенства за энергическую Архипастырскую заботливость о построеніи и благоукрашеніи сельскихъ храмовъ Божіихъ. Въ теченіи 11-ти лѣтъ двукратно Ты обозрѣ-

валъ всѣ безъ исключенія сельскія церкви Твоей паствы бессарабской, а нѣкоторыя и больше разъ, переходя изъ веси во весь, изъ села въ село, и всегда, вездѣ въ церквахъ возвѣщалъ намъ и народу слово Евангелія, щедрою рукою бросалъ сѣмена вѣры и благочестія, насаждая оныя въ сердцахъ паствы, подавалъ намъ примѣръ проповѣдыванія слова Божія, воодушевлялъ насъ и сообщалъ намъ духовную крѣпость, бодрость, свѣжесть и энергію! Объ этихъ апостольскихъ Твоихъ трудахъ свидѣлствуютъ многочисленныя новопостроенныя благолѣпныя церкви и возвышеніе уровня нравственно-религіознаго состоянія сельской паствы, которыя суть плоды Архипастырскаго Твоего слова и многоплодной Твоей святительской дѣятельности!

Благодаримъ тебя, Архипастырь Божій, отъ лица сельскаго духовенства, за начальническое Твое стараніе объ улучшеніи матеріальнаго нашего быта. Административнымъ Твоимъ посредничествомъ многіе сельскіе причты обезпечены жалованьемъ отъ сельскихъ обществъ, а циркулярнымъ указомъ *), даннымъ, по Твоему начальническому распоряженію, паствѣ и духовенству десять лѣтъ тому назадъ, опредѣлена приблизительно норма вознагражденія за труды духовенству, и тѣмъ устраниены бывшія дотолѣ нареканія и недоразумѣнія между сельскими пастырями и пасомыми, и установлены между ними мирныя отношенія, обусловливающія успѣхъ пастырства! Этимъ актомъ Архипастырской заботливости о насъ — Вы стяжали право на неизгладимую благодарность и признательность сельскаго духовенства!

Благодаримъ Тебя, милосердый Отецъ нашъ, отъ лица бѣдныхъ сиротъ сельскаго духовенства, за истин-

*) Циркулярный указъ отъ 25 іюля 1872 года, за № 4931, вишиневской духовной консисторіи.

но-отеческое попеченіе Твое о ихъ судьбѣ! Твое нѣжное чадолюбивое сердце чутко отзывалось на ихъ горе и нужды и болѣло ихъ болью бѣдности и нищеты. Сильный словомъ и дѣломъ, Ты, Владыко святой, исходатайствовалъ у высшаго начальства часть суммы изъ доходовъ монастырскихъ имѣній и на эти суммы устроилъ въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ школы для безпріютныхъ сиротъ сельскаго духовенства и тѣмъ обезпечилъ судьбу дальнѣйшаго образованія ихъ и облегчилъ тяжкую участь сиротства! Со слезами благодарности напутствуютъ они Тебя теперь! Ты будешь вѣчно жить въ признательныхъ ихъ сердцахъ, и имя Твое будетъ произноситься ими не иначе какъ съ благоговѣніями!..

Благодаримъ тебя, Іерархъ Божій, отъ лица нашихъ семействъ-сельскихъ пастырей, за Твое всегдагуманное, снисходительное, чадолюбивое отношеніе къ нимъ! При обзорѣни церкви, Ты не гнушался бѣдною обстановкою домашней жизни сельскихъ священниковъ, но подобно Пастыреначальнику, посѣтившему домъ Закхея мытаря и раздѣлившему трапезу у Симона прокаженнаго, посѣщалъ дома сельскаго духовенства, съ любовью принималъ предлагаемую Тебѣ скудную — часто — хлѣбъ соль его; благословлялъ нани семейства, надѣлалъ дѣтей книгами, евангеліями, и тѣмъ вливалъ отраду и утѣшеніе въ не всегда сладкую, но часто — горькую жизнь бѣднаго сельскаго священника. Долго будутъ помнить Тебя за это наши семейства, и благодарную память о Тебѣ завѣщаютъ своимъ дѣтямъ!

Благодарить Тебя сельское духовенство новоприсоединенной части Бессарабіи за Твое начальническое довѣріе къ нему, всегдашнее отеческое благорасположеніе и сочувствіе къ его положенію и учрежденіямъ!

Тепло и легко жилось ему, подъ Твоимъ мудрымъ Архипастырскимъ управленіемъ!

Повергая предъ Тобой, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ жертву любви, свои глубокія чувства безпредѣльной благодарности, высокаго уваженія и задушевной признательности, за все то добро, которое Ты намъ сдѣлалъ, напутствуемъ Тебя своими искренними благожеланіями: молимъ Бога, да даруетъ Тебѣ счастливаго пути, достойныхъ сотрудниковъ на новомъ Архипастырскомъ Твоемъ служеніи, здравія, долгоденствія и благоденствія на многія лѣта!

6. Рѣчь г. смотрителя кишиневского духовнаго мужскаго училища И. В. Поповича.

Ваше Высокопреосвященство,

Благодѣтельный нашъ Отецъ и Милостивѣйшій Архипастырь!

Къ славной семьѣ духовно-учебныхъ заведеній кишиневской епархіи, состоявшихъ подъ Вашимъ мудрымъ управленіемъ и служившихъ предметомъ Вашихъ постоянныхъ думъ и неусыпныхъ заботъ, принадлежало и кишиневское духовное мужское училище. Среди многочисленныхъ думъ по дѣламъ обширнаго управленія паствою мысль о наилучшемъ устройствѣ матеріальнаго быта этого заведенія, прежде всего нуждавшагося въ улучшеніи, всегда была весьма близка Вашему любвеобильнѣйшему сердцу. Истинными плодами такихъ Вашихъ думъ и заботъ были многочисленные благодѣянія, которыя Вы оказали этому училищу въ сравнительно-непродолжительный періодъ Вашего благотворнаго и многоплоднаго служенія епар-

Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, въ кишиневской духовной консисторіи, по выслушаніи указа Св. Синода отъ 25 августа сего года за № 395, коимъ дано знать сей консисторіи, что по Высочайше утвержденному въ 21 день того же августа всеподданиѣйшему докладу Св. Синода, Преосвященному Казанскому Сергію повелѣно быть Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, постановлено: о вышеизложенномъ дать знать духовенству кишиневской епархіи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, циркулярными указами, съ предписаніемъ возглашать имя новоопредѣленнаго Преосвященнаго Сергія Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ при священнослуженіи во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ по чиноположенію. Сентября 2 дня 1882 года.

хія. Такъ, во 1-хъ, само это великолѣпное сто-тысяч-ное зданіе, которое такъ гостепріимно вмѣщаетъ насъ всѣхъ, своимъ существованіемъ и благоустрой-ствомъ обязано неисчерпаемой любви и мудрости Ва-шего Высокопреосвященства. Только по Вашему хо-датайству, осуществившему счастливую мысль и смѣ-лый проектъ моего предшественника, подъ залогъ ста-рыхъ училищныхъ зданій Св. Синодъ ссудилъ 70 тысячъ руб. и на эту сумму съ прибавкой еще 35 тысячъ руб., преимущественно Вами изысканныхъ, выстроено грандіозное главное училищное зданіе съ флигелемъ, занимаемымъ начальствующими лицами. Это новое зданіе замѣнило старое, служившее помѣ-щеніемъ для училища, которое не было приспособлено къ гигиеническимъ и педагогическимъ условіямъ учеб-наго заведенія, требуемымъ новымъ училищнымъ уставомъ.

Во 2-хъ, и пятидесятитысячными зданіями церк-ви, больничнаго корпуса и прочихъ службъ, которыя увеличили собою и красоту, и цѣнность, и грандіоз-ность училищныхъ зданій, училище одолжено един-ственно и исключительно истинно-отеческому попе-ченію Вашему о благѣ нашего училища. Постройка этихъ зданій духовенству ничего не стоила; сумма, употребленная на нее, исходатайствована Вами изъ монастырскихъ источниковъ послѣ многихъ Вашихъ энергическихъ стараній, заботъ и усиленныхъ трудовъ. Но не только изысканіе средствъ на постройку учи-лищныхъ зданій составляло предметъ Вашей постоян-ной заботливости, но и употребленіе этихъ средствъ происходило подъ Вашимъ же бдительнымъ надзоромъ: такъ, благополучнымъ и своевременнымъ окончаніемъ постройки училище обязано непосредственнымъ Ва-шимъ наблюденіямъ, непрерывному Вашему руковод-

ству, мудрымъ Вашимъ совѣтамъ и частымъ посѣщеніямъ Вами самой постройки зданій.

Такимъ образомъ, Вашими трудами училище наше поставлено во все условія образцоваго духовно-учебнаго заведенія, имѣя помѣщенія прекрасныя, величественныя, обширныя, прочныя и вполне приспособленныя ко всемъ потребностямъ благоустроеннаго духовно-учебнаго заведенія, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ педагогіи и способнаго воспитывать дѣтей здоровыхъ не только духомъ, но и тѣломъ; такъ что относительно помѣщенія для воспитывающихся училищу не остается ничего лучшаго и желать. Съ постройкой, а за тѣмъ съ расширеніемъ зданій и съ открытіемъ въ нихъ общежитія большинству нашихъ воспитанниковъ дана полная возможность вмѣстѣ неудобныхъ въ гигиеническомъ, экономическомъ и педагогическомъ отношеніяхъ частныхъ квартиръ помѣщаться въ училищномъ общежитіи; а съ введеніемъ общежитія для воспитанниковъ, для ихъ воспитателей облегчается постоянный непосредственный руководительный контроль занятій и бдительный надзоръ за поведеніемъ учениковъ; съ постройкой же церкви для начальствующихъ и учащихся облегчается воспитаніе дѣтей въ духѣ религіи и церкви, съ самаго ранняго ихъ возраста, вселяя въ нихъ любовь къ церкви и вкореняя въ ихъ юныхъ сердцахъ религіозное чувство, которое должно отличать нашихъ питомцевъ, какъ будущихъ пастырей церкви.

Вотъ великія благодѣянія, оказанныя Вами нашему училищу!

Въ живомъ сознаніи сихъ благодѣяній, излитыхъ Вами на наше училище, я священнымъ долгомъ себя поставляю въ настоящую тяжелую для бессарабскаго духовенства минуту—минуту разлуки съ своимъ бла-

годѣтелемъ, — высказать искреннѣйшія наши чувства сожалѣнія о разлукѣ съ Вами, благопопечительнѣйшимъ нашимъ Отцемъ и во вѣки незабвеннымъ благоустроителемъ и обновителемъ нашего училища, — выразить Вамъ искреннѣйшую сыновнюю благодарность и глубочайшую признательность за благодѣянія, явленныя Вами училищу, отъ лица моихъ сослуживцевъ, облегченныхъ Вами въ исполненіи своихъ обязанностей и неоднократно испытавшихъ на себѣ отечески-снисходительное обращеніе Ваше съ ними, и — отъ имени нашихъ юныхъ питомцевъ, которые, благодаря единственно Вамъ, имѣютъ гдѣ молиться, гдѣ учиться, — въ свѣтлыхъ, сухихъ, благообразныхъ и даже роскошныхъ помѣщеніяхъ, — и не бѣдствуютъ въ наемныхъ квартирахъ отъ тѣсноты, духоты и другихъ условій, неблагоприятныхъ для ихъ быта и здоровья, — которые въ этихъ благоприятныхъ зданіяхъ находятъ близкое и постоянное руководство воспитателей, привлекательное и удобное мѣсто для занятій и трудовъ и обезпеченную жизнь не только безъ обремененія своихъ родителей, но и съ облегченіемъ ихъ заботъ по содержанию ихъ и, наконецъ, отъ имени сиротъ, которые пользуются монастырскими стипендіями, открытыми Вашимъ Высокопреосвященствомъ.

Примите, благостнѣйшій нашъ Отецъ, отъ учащихся и учащихся, — и тѣмъ закрѣпите Вашъ нравственный союзъ съ облагодѣтельствованнымъ Вами училищемъ, — это выраженіе живѣйшихъ чувствъ ихъ сердець и твердую увѣренность, что въ глубоко-благодарныхъ и глубоко-признательныхъ сердцахъ ихъ будутъ вѣчно возноситься теплыя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства.

Сообщилъ *Іосифъ Пархомовичъ*.

Маршрутъ

утвержденный кишиневскою духовною консисторіею 28-го августа сего 1882 г., по которому имѣетъ быть перенесена св. чудотворная Гербовецкая икона Божіей Матери изъ Гербовецкаго монастыря въ г. Кишиневъ.

19 сентября послѣ ранней обѣдни изъ Гербовецкаго монастыря, около Речульскаго скита, въ с. Каларашъ оргѣвскаго уѣзда, гдѣ св. икона пробудетъ до слѣдующаго дня, 20 изъ с. Каларашъ черезъ сс. Селища-Тузора кишиневскаго уѣзда и Садову въ с. Лозову — ночлеги, 21 изъ с. Лозовой въ с. Коножены — ночлеги, 22 изъ с. Коноженъ въ с. Чучулены — ночлеги, 23 изъ Чучуленъ черезъ сс. Драгушены и Бобейку въ с. Дахновичъ — ночлеги, 24 изъ с. Дахновичъ черезъ с. Столничены въ с. Васиены — ночлеги, 25 изъ с. Васиенъ черезъ Мануилешты въ с. Русешты — ночлеги, 26 изъ с. Русештъ въ с. Бардаръ — ночлеги, 27 изъ с. Бардаръ въ с. Костешты — ночлеги, 28 изъ с. Костештъ въ с. Милешты — ночлеги, 29 изъ с. Милештъ въ с. Яловены — ночлеги, 30 изъ с. Яловенъ черезъ измаильскую заставу въ г. Кишиневъ къ амвону, а оттолѣ въ Крестовую церковь архіерейскаго дома.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла (въ ограниченномъ количествѣ) новая книга: «Краткій историческій очеркъ архипастырской дѣятельности въ Бессарабіи Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, съ 1871 по 1881 годъ» (съ портретомъ Высокопреосвященнаго). Сост. Іосифъ Пархомовичъ. Киш., въ 8 д., стр. 112. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю кишиневской духовной семинаріи Іосифу Михайловичу Пархомовичу, въ г. Кишиневъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	строка	напечатано	слѣдуетъ читать:
848	13 снизу	взаимнаго	земнаго
851	9 снизу	всякаго	ветхаго

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальній. 1. Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго года.

Отдѣлъ неоффиціальній. 1. Слово, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, Экзархомъ Грузіи, при прощаніи съ кишиневскою паствою, 15 августа 1882 года, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. 2. Поученіе, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, Экзархомъ Грузіи, въ кишиневской женской гимназій, 16 августа 1882 года, при освященіи новаго зданія. 3. Последніе дни пребыванія въ г. Кишиневѣ Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, по назначеніи его на кафедру Экзарха Грузіи. 4. Привѣтствія и рѣчи. 5. Маршрутъ, утвержденный кишиневскою духовною консисторіею 27-го августа сего 1882 года, по которому имѣеть быть перенесена св. чудотворная Гербовецкая икона Божіей Матери изъ Гербовецкаго монастыря въ г. Кишиневъ. 6. Объявленіе. 7. Указатель къ оффиціальному и неоффиціальному отдѣламъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе годы. 8. Дѣла съѣзда епархіальнаго духовенства (продолженіе, въ особомъ приложеніи).

ПОГАШЕНО

И Т А Р Е Н О

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
                  } П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 августа 1882 года.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.